

18+

КИРИЛЛ
ТЕСЛЕНКО

АРХИМАГИ НЕ ИЩУТ
ЛЁГКИХ ПУТЕЙ!

Архимаги не ищут легких путей

Кирилл Тесленок

Архимаги не ищут лёгких путей!

«Автор»

2019

Тесленок К. Г.

Архимаги не ищут лёгких путей! / К. Г. Тесленок — «Автор»,
2019 — (Архимаги не ищут легких путей)

Архимаг Парацельс – чрезвычайно могучий волшебник, чью магию способно превзойти лишь его самомнение, а также тяга к вину и прекрасным дамам. Перешагнув двухсотлетний юбилей, он сталкивается с кризисом очень позднего возраста – впадает в детство и наживает проблемы. От волшебника отворачиваются друзья и близкие. Лишь галлюцинации, преданные и неподкупные, хранят верность. К ним и обращается за советом, как жить дальше. Те с радостью помогают как умеют - посылают в неизвестном направлении на поиск приключений. Бедное неизвестное направление! Бойтесь разбойники, прячьтесь вампиры, трепещите колдуны и твари из иных миров! Парацельс объявляет сезон охоты! Пусть все силы зла (и добра) твердо усвоят - не так страшен архимаг, как его похмелье...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	28
Глава 4	44
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Глава 1

Луна освещает огромную башню, замершую посреди степи. На последнем этаже, за закрытыми ставнями единственного окна, в помещении, скрытом чарами от посторонних глаз, кипит сложная и опасная работа. В тиглях и ретортах пузырятся зелья, в змеевиках струится разноцветный пар, в клетках подвывают от страха жуткого вида твари. Грозно гудит железная печь, сквозь плотно закрытую дверцу иногда просачиваются необычные фиолетовые язычки огня. Клубится под потолком серая дымка, густая, как туман, рождённый тёплым и влажным утром. Стены, пол и потолок, чёрные от копоти, местами оплавлены и испещрены трещинами.

Высокий худощавый старик стоит перед пузатым котлом с кипящей жидкостью и хмурится, изредка беззвучно шевеля губами. Архимаг Парацельс фон Заубебер, а для друзей просто Парц – под таким именем его знают в этом мире. Брови черные как крыло ворона, всё лицо в глубоких морщинах, длинные волосы отливают серебром, густая седая борода доходит до середины груди, а взгляд пронизывающий, колющий. На плечах – серый плащ с высоким стоячим воротником, на голове – широкополая шляпа с заострённой макушкой.

Волшебник глубоко вдохнул через нос. Широко улыбнулся, наслаждаясь резкими химическими запахами, словно букетом дорогих вин.

– Куда же я дел этот огурчик? – произнес он и задвигал челюстью, что-то с хрустом пережёвывая. – Только что перед глазами был!

Одни называли его гением, другие – сумасшедшим с манией величия. Но волшебник не оглядывался на шёпот за спиной. Он просто кидал через плечо парочку огненных шаров, и разговоры сразу стихали. В конце концов, кто такие эти жалкие людишки, чтобы осуждать его, главу Совета Магов, одного из сильнейших чародеев мира?

Кто, как не он, десять лет назад остановил нашествие степных орков? Один выступил против целой орды и храбро сражался трое суток! Битва выдалась настолько жаркой, что её подробностей Парацельс не запомнил. В памяти сохранились только чьи-то выкрики: «Наливай, парни!», «Пей до дна!» и «За Великаго Парца – лучшава сриди чилавекав и оркав!». Лишь на четвёртый день Парацельс очнулся, терзаемый жестоким похмельем. Вокруг него лежала побитая орчья орда. Зеленокожие слабо стонали и умоляли о рассоле, хотя бы глоточке! Но Парацельс был безжалостен. Пригрозив оркам вернуться и повторить, архимаг с гордо поднятой головой пополз обратно в свою башню.

Не забывал Парацельс и о нуждах простого народа. Каждый год он прибегал к магии для помощи крестьянам в разгар жатвы. Те щедрость архимага очень ценили и зачастую провожали его до самой башни – всей деревней бежали за Парацельсом, размахивая вилами и топорами, и что-то громко кричали. Возможно, благодарили за помощь и предлагали остаться погостить. Но архимаг из природной скромности не останавливался и только прибавлял ходу.

А однажды Парацельс и вовсе спас самого Императора от проклятья Вечного Похмелья... которое накануне сам же случайно наложил на монаршую особу. В благодарность ему выдали земельный надел посреди степи, на границе орочьих владений, и настойчиво предложили переехать туда в самое ближайшее время. И больше никогда в столицу не возвращаться.

Парацельс построил на дарованной земле башню, перевез в неё лабораторию, библиотеку, оранжерею и зверинец. И зажил припеваючи! Хандра от неудач стекала с него словно с гуся вода, жажда причинять добро людям только усиливалась! Никто и ничто не встанет между архимагом и подвигами, ни орки, ни демоны, ни люди! Ни даже боги!

Сегодня к списку подвигов он добавит ещё один!

Парацельс подошёл к стеллажам, на которых стоят банки с ингредиентами для зелий, начиная с корней мандрагоры и заканчивая обычной морковкой.

– Ну где же они... – негромко пробормотал он, скользя взглядом по полкам. – Лучше я останусь без воздуха, чем без... О, нашёл!

Схватив банку, полную солёных огурцов и головок чеснока, Парацельс нежно прижал её к груди и вернулся к котлу.

– Мои ма-а-а-аленькие... ингредиенты... – ласково произнёс он, поглаживая стеклянный бок. – Моя прелес-с-с-сть...

Отвинтив крышку, Парацельс вытряхнул огурцы и чеснок в пузатый котёл. Едва коснувшись кипящей жидкости, овощи начали таять, растворяться, словно кусочки сахара в горячем чае. За пару секунд от «ингредиентиков» не осталось и следа.

Парацельс, не отрывая глаз от процесса, взял железную кружку, до краёв наполнил её зельем и в предвкушении поднёс ко рту.

Первый же глоток наполнил старческое тело силой и свежестью молодости. Второй открыл все тайны мироздания. Третий...

Когда кружка, наконец, опустела, Парацельс почувствовал себя Богом.

– Я Гений... – прошептал волшебник и с удивлением обнаружил, что по его лаборатории летают голые крылатые младенцы. Мелодичными голосами они тянут «О-о-о!» и «А-а-а!» и неторопливо кидают Парацельсу под ноги розовые лепестки.

Один из ангелочков снял с архимага шляпу и торжественно надел ему на голову лавровый венок. Чародей гордо расправил плечи.

– Спасибо, друзья! – с улыбкой обратился он к младенцам. – Чтоб вы знали, я решил назвать новое зелье парцеядом! В честь себя! Как думаете, хорошо звучит?

Ангелочки дружно закивали.

Воодушевлённый волшебник распахнул окно и по пояс высунулся наружу.

– Содрогнись, ми-и-и-и-ир! – закричал он, подставив лицо ветру. – Сегодня исторический день! Больше не нужно бегать за закуской! Она растворена в моём могучем четырёхсотрадушном чудо-пойле – Парцеяде!

В ответ обречённо завывли степные шакалы. Огромная луна снисходительно взглянула на волшебника с недосягаемой высоты и спряталась за облаком.

Дверь в лабораторию приоткрылась. В помещение вошёл крупный рыжий кот. Увидев Парацельса в окружении ангелочков, он замер как вкопанный. Рыжий пушистый хвост встал торчком.

Ангелочки смущённо улыбнулись и помахали зверьку пухлыми ладошками. Кот поднялся на задние лапы, быстро протёр передними глаза, словно надеялся таким образом изгнать крылатых младенцев.

Но не тут-то было. Несколько ангелочков подлетели к коту и с восторженным писком принялись гладить его.

Кот по-человечески устало вздохнул, видимо, смирившись с неадекватностью бытия.

– Сегодня ты превзошёл самого себя, Парц! Напиться до ангелочков, которых видят даже трезвые люди... то есть коты – это ли не признак подлинного Величия? – сказал он, отмахиваясь от настойчивых младенцев. – Которое, к сожалению, не лечится...

– О! Василий Батькович! – обрадовался волшебник. – Ты как раз вовремя, мой пушистый помощник! Я приготовил просто фантастическое зелье! Хочешь попробовать?

– Царь зверей тебе не подопытный кролик! – отказался тот. – Для опытов у тебя целый зверинец низших существ в клетках!

Васька – очень необычный кот. Он складывает в уме астрономические цифры, свободно говорит на доброй дюжине языков, а теорию алхимии знает едва ли не лучше хозяина. «Моя четырёхлапая библиотека» – именно так Парацельс иногда ласково называет кота.

Васька с неодобрением относился к экспериментам архимага, считая их тратой времени, хотя по иронии судьбы получил свои способности благодаря одному из них. Несколько лет

назад архимаг принёс в лабораторию клетку с подопытными котятами и забыл закрыть её. Один из зверьков выбрался наружу и случайно свалился в котёл с колдовским отваром. Услышав всплеск, волшебник оглянулся и увидел барахтающегося в зелье котёнка. С испуганным воплем архимаг подскочил к котлу и вытащил непоседу. "Пожалуйста, только не умирай, деточка!" – со слезами на глазах Парацельс склонился над отваром, а котёнок отшвырнул в сторону. "А ты не путайся под ногами, блохастый убийца", – добавил волшебник. Котёнок, приземлившись на все четыре лапы, неожиданно ответил по-человечески: «Извините, я больше не буду. Можно мне полотенце, а то у вас так холодно...»

Архимаг обрадовался неожиданному эффекту и начал макать в зелье других котят, но ничего кроме возмущённого мяуканья и расцарапанных рук не добился. То ли зелье утратило силу, то ли сам Васька оказался необычным котёнком.

Так и не разгадав эту тайну, архимаг махнул на неё рукой. Разумного котёнка он оставил жить у себя. Промучился три дня, выбирая уникальное имя, но в итоге махнул рукой и назвал питомца Васькой.

Как это часто происходит в обычных семьях, кот очень быстро стал в доме, то есть в башне, главным. Полностью освободив Парацельса от домашних хлопот, он заграбастал в свои пушистые лапки всё – ключи от дверей, прислугу, растения в оранжерее, волшебные книги в библиотеке и прочая, прочая. И держал так крепко, что даже архимагу не всегда удавалось что-то отобрать у него.

Кот подошёл к Парацельсу, принялся к витающему вокруг волшебника запаху и поморщился.

– Фе-е-е... Парц, если ты хотя бы половину своего времени тратил на действительно важные вещи, уже давно был бы богом, а не простым архимагом.

– А я и так бог! Бог алхимии и зельеварения! – волшебник указал на лавровый венок на голове. – Вот доказательство на челе!

– Мда-а-а, – кот скорбно приложил лапу к морде. – Вообще-то ты пока просто архимаг и глава Имперского Совета Магов. И то такими темпами ты этой должности скоро лишишься.

– Ты зачем сюда пришёл? – спросил архимаг, нахмурившись. – Мне болтать некогда, я занят!

Хотя он и любил Ваську как сына, тот своей занудностью и придирчивостью иногда очень раздражал.

– Я пришёл задать тебе один простой вопрос: доколе?

Последнее слово Васька произнёс с чувством, выделил его интонацией.

– Что «доколе»? – насторожился Парацельс. Васькин тон ему очень не понравился. Раньше кот никогда так не разговаривал с хозяином. Конечно, Васька и раньше ругал Парацельса, но сейчас внутри рыжего пушистика словно прорвало невидимую плотину.

– Доколе ты будешь своими выходками отравлять жизнь мне и окружающим? – спросил кот.

– Ты о чём? – ничего не понял маг. – Какими ещё выходками?

– Тебе за двести лет перевалило, а ведёшь себя как дитя малое! Никогда не доводишь дела до конца! Пытаешься помогать там, где ни капли не смыслешь! Кучу денег тратишь на редкие ингредиенты и создаёшь из них никому не нужные дурацкие зелья! – выпалил Васька на одном дыхании и тяжело задышал, приходя в себя.

– Архимаги не ищут лёгких путей! – с гордостью ответил Парацельс. – Путь служения Добру и Науке тернист.

– Тогда объясни, почему тебя ненавидят больше, чем всех черных магов вместе взятых, – протянув лапу, Васька уцепился когтями за край плаща Парацельса и начал тянуть на себя. – А? А? А?

– Брысь! – Парацельс выдернул плащ из цепких лап. – То, что я в рабочей одежде, не повод точить об неё когти! А современники не признают мои заслуги потому, что мой гений на сотни лет опередил своё время! Меня оценят потомки!

– Сам брысь, гений, – отпустив Парацельса, Васька полюбовался на тщательно отполированные когти. – Ладно, не буду тебе мораль читать, бесполезно.

– А что ты сейчас только что сделал? – ехидно поинтересовался архимаг.

– Я по другому вопросу пришёл. Скажи, воин добра и науки, – сухим рабочим тоном произнёс Васька, проигнорировав шпильку Парацельса. – Что ты намерен делать с Зелёной Слизью?

– Какой ещё... А-а-а! – Парацельс хлопнул себя по лбу. – Вспомнил, она на прошлой неделе опять сбежала из лаборатории!

– Да. Эта дрянь расплзлась по кухне и съела все продукты. Слугам теперь приходится готовить в столовой.

– Так я же дал тебе снадобье! – воскликнул архимаг. – Вылей на нее пару капель – и Слизь станет послушной как собачонка!

– Н-да? После того, как я вылил твоё зелье на Слизь, эта тварь обозвала меня «проклятым эксплуататором» и едва не съела.

– Странно... – удивился Парацельс. – Раньше она просто цитировала Аристотеля и Цицерона и признавалась всем в любви... А что она сейчас делает?

– Строит баррикаду из кастрюль и сковородок и призывает тараканов на борьбу с «угнетателями». Слуги уже несколько раз пытались брать их штурмом, но каждый раз с позором отступали.

– Ясно, – Парацельс повернулся к лабораторному столу. – Сейчас что-нибудь придумаю...

– Подожди, это не всё, – остановил его кот. – Вчера прибыл посол от вождя степных орков Чембурбея. Он довольно... как бы это сказать... м-м-м... помягче...

Кот замялся.

– Невоспитан? – подсказал Парацельс.

Этот безобидный вопрос неожиданно вывел Ваську из себя.

– Невоспитан? Невоспитан?! Невоспитан?! Да этот посол – самая настоящая грязная скотина! – прошипел кот. – Я два часа мыл пол в прихожей, а он по нему грязными ножищами! Когда я предложил ему тапочки, этот зеленокожий варвар съел их и попросил добавки! Представляешь? А ещё он повсюду развешивал свои зелёные сопли! Я, чтобы чихнуть, выбегаю на балкон, а этот дикарь грязь обратно в дом заносит! Но мало того! Когда я приготовился огреть его шваброй, он заявил, что он посол и у него дипломатическая неприкосновенность!

– Подожди, подожди... – заволновался архимаг. Шутки-шутками, а дипломатия дело важное. С орками у него были довольно натянутые отношения. Впрочем, как и со всеми остальными. – Понимаю твоё возмущение, но где сейчас посол? С ним всё в порядке? А то я недавно был в оранжерее и обнаружил в желудке гигантской росянки-людоеда сапоги из кожи степных варанов! Такие обычно шьют для себя орки!

– Просто совпадение, Парц. – Кот с невинным видом снова уставился на свои когти. – Я этого посла... э-э-э... в первый же день отправил обратно в родное стойбище. Для его же блага. – Глаза Васьки опасно сверкнули. – За чистоту и порядок я порву любого, и никакая неприкосновенность не спасёт! Но ты не переживай, я всё запомнил, что эта зелёная тварь тебе хотела передать!

– Тогда рассказывай.

– Если опустить лишние детали, вождь Чембурбей интересуется, когда ты привезёшь выкуп за его двадцать восемь дочерей.

– Ч-ч... – Парацельс потерял дар речи. – Чего?

– Ты что, забыл? Все эти дочери беременны от тебя. Ну, по крайней мере, так считает вождь.

Парацельс выпучил глаза и что-то невнятно просипел.

– Помнишь, ты несколько недель назад сопровождал делегацию к оркам, чтобы подписать какой-то договор о границах, – сказал Васька. – Вы вместе с вождём хорошо посидели, выпили... позвали его дочерей, чтобы они вам станцевали. Потом Чембурбей вышел, чтобы... как бы это повежливее... припудрить носик, да так и заснул под ближайшим кустом, оставив тебя с орчихами наедине. Чем ты там с ними занимался – сокрито мраком ночи. Но раз уж они забеременели – надо отвечать.

– Не может быть! – завопил архимаг. – Да я бы никогда! Ни за что! Они же страшные, как не знаю, кто! У каждой в носу кольцо, а груди до колен! Они совсем не в моём вкусе! Я лучше на крокодиле женюсь!

– Спяну даже орчихи покажутся красавицами, – мудро заметил Васька. – Факты против тебя. У одной уже родился ребёнок – мальчик. Прошло, напоминаю, всего несколько недель! Без магии здесь не обошлось, что, опять же, указывает на тебя. Кстати, ребёнок вылитый ты – всё время орёт, дерётся и требует то бутылку, то сиську.

Парацельс начал хватать ртом воздух.

– Счастливая мама передаёт тебе привет, и предлагает навестить их с сыном, – продолжил Васька. – Малыш уже, кстати, начал зеленеть и пованивать, что у орков считается признаком отменного здоровья.

– О, светлые боги... Видимо, я спяну как-то заколдовал этих орчих, – простонал Парацельс. – Ладно, что-нибудь придумаю... Я же Великий архимаг! Мне по силам любая задача!

– Мне нравится твой настрой, – одобрил Васька. – Поэтому давай сразу перейдём к третьему пункту...

– Т-т-т... третьему?

– Итак... слуги требуют выдать им зарплату, которую ты задерживаешь уже третье десятилетие.

– Какую ещё зарплату? – последнее слово Парацельс произнёс так, словно впервые слышал.

– Ещё они требуют сократить рабочий день до двадцати трёх часов с половиной.

– Что-о-о-о?

– Они также хотят один выходной раз в год.

– Какой ещё выходной??? – закричал архимаг. – А дырку от бублика они не хотят, лентяи? Ладно бы они были людьми, но зачем деньги и отпуска привидениям, скелетам и домовым? Они обязаны работать на меня бесплатно круглые сутки!

– Я им так и сказал, – Васька вздохнул. – Но они меня не послушали. Видишь ли, пока слуги боролись с Зелёной Слизью, та успела их заразить какими-то «свободой», «равенством», «братством» и «борьбой за права». Насколько я понял, это так просто не лечится.

– Ничего, – Парацельс прищурился. – Сейчас приготовлю противоядие.

– Сначала я зачитаю тебе четвёртый пункт...

– Да сколько же их там всего? – взвыл волшебник.

– Много, – лаконично ответил Васька. Жестом фокусника он выхватил из воздуха толстый свиток бумаги. – Во-о-от... У меня тут всё записано...

– Эй-эй! – воскликнул архимаг. – Подожди секундочку!

Но Васька ничего не слушал. Удерживая в лапах край свитка с началом перечня, кот дал ему упасть на пол. Свиток, разматываясь, выкатился за дверь и полетел вниз по лестнице, подпрыгивая на ступеньках.

Насчитав пятьдесят восемь ударов, архимаг сбился со счёта.

– Ну так что, я читаю? – бодро поинтересовался Васька. – Ты не бойся, что дел очень много. Работа, она, знаешь ли, облагораживает. Может, пришло уже время повзрослеть, принять на себя ответственность и отказаться от лёгкой и беззаботной жизни?

В голосе кота звучал неиссякаемый оптимизм и жизнелюбие. Парацельс окинул помощника тяжёлым взглядом.

– Позже. Оставь меня. Мне надо подумать.

Васька хотел было возразить, но, встретившись взглядом с хозяином, передумал.

– Эх ты... Ладно, я на кухню, – не скрывая разочарования, сказал кот. – Попробую потравить Слизь крысиным ядом. Скорее всего она облизнётся и попросит добавки, но попытка не пытка.

Хлопнула дверь. Оставшись один, архимаг тяжело вздохнул.

– Да уж... А что если Васька прав? – вслух сказал он сам себе. – Пора что-то менять в жизни?

Ангелочки, всё это время беспечно кружившие по лаборатории, слетелись к Парацельсу и начали успокаивающе гладить его по голове.

– Сколько же всего накопилось... – волшебник ещё раз вздохнул. – Без бутылки не разобраться. Кстати, о бутылке... – он бросил взгляд на котёл с парцеядом. – М-м-м, какой запах... нет, я не должен поддаваться искушению! – сев на стул, архимаг подпёр рукой подбородок. – Надо собраться с мыслями.

На плечо к нему приземлился один из ангелочков.

– Ну что же вы так, месьир Парацельс? – мелодичным голосом пропел он. – Разве может архимаг поддаваться унынию?

– Чтобы не поддаваться унынию, нужны верные друзья, которые в тяжёлую минуту похвалят и подбодрят! – пробурчал архимаг.

– Но разве у вас их нет? – ангелочек захлопал длинными ресницами.

– Ни одного! Маги-коллеги? Да они только и думают, как украсть мои секреты! Родственники? Их интересует только мой кошелек и мои связи! Я совсем один... – Парацельс хлопнул носом. – Разве что Васька... единственный, кто любит и понимает меня... но он всё больше ворчит и ругается...

– Ладно... – ангелочек кивнул. – А как же мы? Я и мои братья – мы любим вас!

– Ах да, ещё вы... – по щеке архимага скатилась слеза. – Мои галлюцинации. Верные и неподкупные. Всегда со мной.

Крылатый младенец смущённо потупил взгляд и начал выводить ножкой узоры на плече Парацельса.

– Вот видите, не всё так плохо!

Парацельс тяжело вздохнул в третий раз. Он стал архимагом, вершиной пищевой цепочки в мире магии, только ради лёгкой и беззаботной жизни, ради возможности делать то, что ему по душе! А что в итоге? Проблемы прибывают потоком, порождая одна другую.

– Знаете, архимаг, мне кажется, вам надо просто развеяться! – пропищал настойчивый ангелочек. – Съездить куда-нибудь, отдохнуть, набраться новых впечатлений! А потом свежим, обновлённым вернуться... и обнаружить, что проблемы-то решились сами собой! – от переполнявших его чувств ангелочек быстро-быстро замахал крыльями.

– Нет, – волшебник покачал головой. – Зелёная Слизь, зарплата и беременность сами собой не рассосутся...

– Но признайтесь, вам ведь этого хочется? – коварно улыбнулся мелкий сорванец. – Маленькое весёлое приключение! Как раз в духе лёгкой и беззаботной жизни!

– Даже не знаю... – растерялся Парацельс.

– Смотрите, что у меня есть! – ангелочек сунул алхимику в руку бумажку с мелким трудноразличимым текстом. – Прочитаете и сразу окажетесь в сердце приключений! Битвы с драконами, спасение принцесс, поиск сокровищ – разве не об этом вы мечтали?

Парацельс заколебался. Предложение ангелочка звучало крайне заманчиво. Но и разговор с Васькой не шёл из головы.

– Лучший способ решить проблемы – это убежать от них! – пропел ангелочек.

Васька или ангелочек? Кого послушать? Архимаг лихорадочно забегал глазами по сторонам. Ангелочки мило улыбались ему из всех углов лаборатории. "Соглашайся... соглашайся" – напевали младенцы.

В глазах Парацельса мелькнули шальные огоньки. Прищурившись, он внимательно взгляделся в текст на клочке бумаги.

– Вперёд, архимаг! Оставьте сомнения! Враг будет повержен! – хором пропели ангелочки. – Лёгкая жизнь ждёт вас!

– Да-а-а! – взревел алхимик. Вскочив со стула, он схватил кружку и с размаху погрузил её в котёл с парцеядом. От удара зелье расплескалось, и часть его угодила на плащ волшебника.

– Не иссяк ещё родник мудрости в голове! – заявил Парацельс и залпом осушил кружку.

Занюхав рукавом, он прокричал заклинание и исчез вместе с крылатыми младенцами в ослепительной вспышке.

Проморгавшись, Парацельс обнаружил, что стоит на пустынном пляже, окружённом с трёх сторон тёмным лесом. Шумит прибой, волны одна за другой накатывают на берег. Луна по прежнему освещает землю серебром, только теперь с диаметрально противоположной части неба.

Архимаг огляделся и заплетающимся языком произнёс:

– Какой я молодец! Целое море с пляжем в башню перенёс! Одним заклинанием! – задрал голову, он внимательно посмотрел на небо. – О! Еще и Луне орбиту сменил! Вот что значит правильно занюхать рукавом! Жаль, Императора тут нет, вот бы он удивился! Минуточку... а где сама башня? Разве я не взял её с собой, как обычно?

Повертев головой, Парацельс с удивлением заметил в десяти шагах от себя заброшенный одноэтажный дом. Судя по всему хозяева покинули его много лет назад. Серые стены строения покрывают многочисленные трещины, а окна и двери заколочены. Жалкие остатки красной черепицы едва прикрывают деревянный остов крыши.

Маг сразу признал в развалюхе свою башню и, поправив лавровый венок на голове, деловито двинулся к строению. Ангелочки усердно разбрасывали на пути великого чародея лепестки роз.

– Который раз... вспоминаю... – донёсся до волшебника чей-то тихий голос. – Так глупо... тело погибло... но душа в кристалле...

Парацельс небрежно пошевелил пальцами, и прогнившая дверь рухнула перед ним, словно ворота капитулировавшей крепости. С недовольным видом чародей переступил через порог и оказался в тёмной, совершенно пустой комнате. Только несколько крабов поспешно скрылись в трещинах давно прогнившего пола.

Из-за косяка испуганно выглянули ангелочки, не решаясь последовать за волшебником. Тот нахмурился и громко рявкнул:

– Я Великий и Ужасный архимаг Парацельс! Кто здесь прячется? Это ты, Зелёная Слизь? Я вызываю тебя на бой!

Из пустоты прозвучал холодный высокомерный голос:

– Ты кто такой, старик? Что тебе нужно в моём доме?

– Доме? – от возмущения архимаг даже отшатнулся. – Это моя башня! А ну выходи, Слизь, где бы ты ни пряталась!

– Башня? Слизь? – неизвестный залился скрипучим смехом. – Сколько ты накануне выпил, великий хреномаг?

– Я архимаг, жалкая тварь! – прищурился волшебник. – ПОКАЖИСЬ!

Последнее слово подействовало словно заклинание. В нескольких метрах перед Парацельсом возник огромный чёрный бриллиант. Необычная драгоценность, высотой примерно с самого архимага, парила в полуметре над полом, чуть покачиваясь.

По самой большой грани бриллианта прошёл едва уловимый блик, и в ней отразился бледный, словно мертвец, молодой человек в чёрном плаще.

Лысая, как колено, макушка. Лицо худое, щёки впалые. Бездонные чёрные глаза без белка и радужки смотрят чуть насмешливо. Из-под тонких губ видны клыки, кончики ушей острые, словно наконечники стрел.

Парацельс недовольно нахмурился. Совсем страх потеряли эти вампиры... эльфы... вампироэльфы! Мало того, что оккупировали мозги всех юных созданий от двенадцати до восьмидесяти, так теперь и к нему домой ломаются!

Тем не менее Парацельс решил уладить дело мирно:

– Что ты сделал с Зелёной Слизью, морда вампироэльфийская? Даю тебе ровно пять секунд, чтобы вернуть её обратно!

Вампироэльф от души расхохотался, запрокинув голову. Он явно не принял всерьёз угрозу архимага!

Какое неуважение.

– Ко мне, слуги! – крикнул вампироэльф, отсмеявшись. – Выкиньте этот мусор из дома!

За его спиной показались два оживших человеческих скелета. В их глазницах горело зеленоватое пламя, в руках они держали ржавые мечи. Скелеты шагнули сквозь грань кристалла, та неохотно, с чавкающими звуками пропустила их. Прогнившие доски пола истошно закричали под костяной поступью.

Грозно щёлкая челюстями, скелеты двинулись на архимага.

– Ага! – воскликнул Парацельс, прищурившись. – Вот вы где, мои своенравные слуги! Значит, хотите, чтобы я вам зарплату повысил? Рабочий день уменьшил? Выходной добавил? Да?

Скелеты остановились и неуверенно переглянулись, явно не ожидая такого отпора.

– Вот вам мой ответ! – Парацельс продемонстрировал мертвецам оттопыренный средний палец. – А к тебе, упырь, у меня ещё один вопрос! Вождь Чембурбей и его двадцать восемь дочерей тоже где-то здесь прячутся?

– Что вы стоите? – заорал вампироэльф, обращаясь к скелетам. – Взять его!

Приободрённые, костяки шагнули в сторону Парацельса.

– Кто не спрятался, я не виноват! – усмехнулся волшебник.

Архимаг расправил плащ, поправил сползший на ухо венчик и резко вытянул руку с распыренной пятернёй в сторону кристалла. Вампироэльф не успел даже глазом моргнуть, как бриллиант покрылся сетью трещин и взорвался, выпустив наружу потоки неудержимого огня. Пламя за секунды поглотило дом, а вместе с ним Парацельса, ангелочков и скелетов.

Колдовской огонь бушевал яростно, но недолго и вскоре утих, оставив вместо здания лишь оплавленные камни. Посреди развалин на выжженной земле стоял невредимый Парацельс с лавровым венком на голове и довольно улыбался. Сбив с плеча крупинку пепла, он довольно произнёс:

– Действительно, я стал ещё сильнее! А ведь хотел просто напугать...

Груда камней недалеко от мага зашевелилась. Парацельс насторожился и на всякий случай приготовился ударить новым заклинанием. Но вместо чудищ наружу выбралась испуганная обнажённая девушка! Её сочные, налитые молодостью формы отразились в глазах архимага, отпечатались прямо в подкорку, да так, что у Парацельса моментально встал вопрос:

– Кто ты, о прекрасная незнакомка? Добро пожаловать в мой скромный дом! Я – Великий и Ужасный архимаг Парацельс, но для тебя я просто Парц. . .

Девушка с ужасом посмотрела на свои руки с нежными длинными пальцами, потрогала длинные заострённые ушки, опустила взгляд на крупную приподнятую грудь – и завизжала так, что алхимика на секунду оглушило:

– Зачем ты превратил меня в Это???

В ярости прыгнув на волшебника, она повалила его на землю и начала душить. Лавровый венок слетел с головы Парацельса и затерялся между камней.

– Не обязательно так торопиться! – даже не пытайся защищаться, архимаг любовался чёрными, как смоль, волосами девушки и её зелёными, мечущими молнии, глазами. – Я понимаю, что моему обаянию сложно сопротивляться, но... ладно, продолжай, милашка!

– Милашка? – девушка на секунду остановилась. – Меня зовут Геренд Альрийский! Ты разрушил мой кристалл души! Я провёл в нём полторы сотни лет! Мне уже чуть-чуть оставалось для полного перерождения!

– О, сколько страсти... – полузадушенный чародей начал закатывать глаза.

– Сейчас я покажу тебе страсть! – завизжал (или завизжала?) Геренд и ударил архимага кулаком в челюсть. Парацельс издал приглушенный хрюкающий звук и со счастливой улыбкой на губах потерял сознание.

– Эй! – опомнился Геренд. – Не вздумай умирать, великий и ужасный... как там тебя... а кто меня расколдует?

Бывший вампир отвесил магу пару оплеух, но тот в ответ лишь захрапел.

– Тёмные Боги! – в глазах Геренда мелькнула растерянность. – Откуда этот старик здесь взялся? И почему он превратил меня в женщину? Он что, извращенец какой?

Вопрос повис в воздухе. Вздохнув, Геренд поднялся на ноги, внимательно осмотрел себя и грязно выругался.

С моря налетел ледяной ветер. С неба начали падать пока ещё редкие холодные капли. Они больно впивались в тело Геренда, намекая, что неплохо бы раздобыть одежду.

Жертва колдовства зябко повела плечами.

– Демоны, так и окоченеть не долго...

Геренд щёлкнул пальцами и что-то прошептал под нос. Немного подождал. Снова выругался. Ещё раз что-то пробормотал, уже громче. Постоял, переминаясь с ноги на ногу. Набрал в лёгкие воздуха и яростно выдал целую тираду на лающем языке.

Подхватив крик, эхо унесло его далеко в море. На этом успехи Геренда закончились.

– Где моя магия?! – зарычал бывший вампир. – Почему заклинания не работают?!

Горькая правда встала перед ним во весь рост – получив от архимага новое тело, он лишился возможности колдовать.

– Нет, нет, нет, нет! – он заметался по побережью, вскидывая кулаки над головой. – Ну почему именно со мной?

Со всей силы Геренд пнул ни в чём не повинный камень и, ушибив ступню, запрыгал на здоровой ноге, кроя булыжник последними словами.

Бывший вампир не заметил, что камень пострадал куда больше – в месте, куда пришёлся удар, образовалась вмятина, покрытая паутиной трещин.

Придя в себя и немного успокоившись, Геренд деловито стянул с Парацельса перепачканный в песке плащ. Архимаг несколько не возражал против такого «свяотатства» – только что-то бессвязно бормотал себе под нос и негромко похрапывал.

Надев плащ, вампир оглядел себя и удручённо покачал головой – плащ оказался не важной защитой от холода и дождя. Даже срам толком не прикрыть – через намокшую и прилипшую к телу ткань всё отлично просвечивает.

– Но это лучше, чем ничего, – подбодрил себя Геренд.

Он взвалил архимага на плечо – новое тело оказалось на удивление сильным, даром, что женское – и, бросив взгляд на звёзды, быстро двинулся в сторону леса.

Не давая себе ни секунды отдыха, Геренд стремительно шёл по едва заметной среди кустов и травы тропинке. Сквозь кроны деревьев иногда проглядывала луна, словно наблюдая за злоключениями бывшего вампира.

С неба продолжали падать редкие капли. Промокший плащ неприятно охлаждал кожу Геренда. Под босыми ногами при каждом шаге хлюпало месиво из грязи, опавших листьев, хвои и мха. Парацельс изредка всхрапывал и требовал медаль за какой-то парцеяд.

Почему-то последнее раздражало Геренда особенно сильно.

Он успел пройти около пятисот метров, когда архимаг слабо застонал.

– О-о-о, моя голова, – пробормотал Парацельс. – Так мне дадут медаль или нет?

– Дадут, – пообещал Геренд, резко остановившись. – Посмертно.

Внутри него клокотала и требовала выхода злость. Геренду хотелось просто прибить архимага на месте за то, что тот сделал. Единственное, что удерживало его от поспешных действий – рассудок. Последнее, что сохранил Геренд.

В отличие от некоторых волшебников.

Архимаг не успел даже слова сказать, как бывший вампир стряхнул его со спины на землю.

– Эй! Эй! – возмутился Парацельс, сиюсь подняться на ноги. – Бить стариков непорядочно! А уж девушкам с такими большими... с такой красотой и подавно!

– Я не девушка, – сказал бывший вампир, глядя исподлобья. Он схватил архимага за плечи и рывком поставил на ноги.

– Благодарю. А почему ты говоришь, что не девушка?– Парацельс забежал глазами по сторонам. – Надеюсь, я тут не причём?

– Ещё как при чём! – Геренд обвинительно ткнул волшебника пальцем в грудь. – Твоих рук дело, папаша!

Пока что Геренд решил сильно не давить на Парацельса. Только немного припугнуть, пользуясь тем, что тот пьян и растерян. Главное не перегнуть палку, а то маги, как известно, могут не только в женщину превратить, но и в жабу...

– О нет... – Парацельс заметно побледнел. – Я не хотел, честное слово! Я даже не помню, как именно всё произошло...

– Ты думаешь, это освобождает тебя от ответственности?

– Ну... сделал дело – гуляй смело...

Геренд нагнулся и подобрал с земли увесистый сук.

– Стой, стой, стой! Я глава Имперского Совета Магов! У меня неприкосновенность! – архимаг замахал перед собой руками. – Дипломатическая!

– Я не подданный Империи, – Геренд сделал пару пробных взмахов. – Ваша юрисдикция на меня не распространяется.

– Уверен, мы что-нибудь придумаем! Выплату компенсацию!

– Этого недостаточно!

– Что, жениться придется? – испугался волшебник. – Мне нельзя, я ещё слишком молод!

К тому же на мне и так двадцать восемь орчих висят...

Подавив желание рассмеяться, Геренд в нескольких предложениях напомнил Парацельсу историю своего превращения.

– Вот оно что... – архимаг с облегчением в глазах приложил ладонь к сердцу. – А я-то подумал о самом худшем. Значит, ты тот вампир из кристалла?

Геренд кивнул.

– Говоришь, я превратил тебя обратно в эльфа, попутно сменив пол?

– Именно, – поигрывая дубиной, Геренд снова кивнул. – Превращай меня назад. Живо!
– Минуточку! – нахмурился Парацельс. – Судя по твоей ауре, ты действительно больше не вампир. Получается, я случайно открыл заклинание излечения от вампиризма через превращение? Мне ж за это премию Мерлина сразу дадут и расцелуют в обе щёки! А возможно и не только в щёки!

Волшебник счастливо улыбнулся. Взгляд его затуманился, изучая недоступные простым смертным дали.

Геренд замер. А ведь архимаг прав! Вампиризм много тысячелетий был бичом всех живых существ и считался неизлечимым. До сегодняшнего дня. Как чёртик из табакерки выскочил пьяный хреномаг и похерил всю историю кровавых владык ночи...

Гений, мать его.

Если подобное заклинание будет создано, вампирам придётся несладко. Стоит любому третьесортному магу освоить эти чары, как он сразу станет грозным противником для любого вампира.

Но Геренда волновало только собственное благополучие.

– Как обычно, все великие открытия совершаются через одно место, – заметил он. – Так что ты скажешь?

– Слушай, я с большим удовольствием тебя расколдую! – заулыбался архимаг. – Как следует изучу все изменения в твоём духовном теле, восстановлю текст заклинания, избавлю от побочного эффекта сисек и вуаля! Только имей в виду, исследования стоят денег. Магия – удовольствие дорогое. С тебя сто золотых импералов. Архимаги за бесплатно не работают, сам понимаешь.

– При себе только зуботычины обыкновенные, – Геренд продемонстрировал дубинку. – Но к счастью для тебя – много! Какой там нынче курс?

Поддаваться на болтовню волшебника он не собирался. Выдумал, бородатый! Сам натворил дел, да ещё и деньги имеет наглость просить!

– Ты знаешь, с учетом инфляции и общей политической нестабильности сложно сказать наверняка, – уклончиво ответил Парацельс, косясь на дубинку. – Ладно, так уж и быть, пойду навстречу! Эх, чего ради премии не сделаешь!

– Так когда ты меня расколдуешь? – продолжал настаивать Геренд. Болтовня архимага о премии его не интересовала. Он знал свою главную цель и шёл к ней по прямой дороге.

– Ну не здесь же! – Парацельс с сомнением осмотрел деревья вокруг. – Мне надо добраться до моей башни, до лаборатории. Или хотя бы до ближайшей таверны.

Геренд неохотно кивнул. Ему хотелось как можно быстрее вернуть старое тело, но волшебник говорил дело. Не стоило спешить в таких важных вещах.

– А заодно мне нужно проверить своё духовное тело и вытравить весь алкоголь из организма-3-3-3...

Архимаг застрял на букве "з". Глаза его закатились, щёки порозовели. Он начал медленно заваливаться на спину.

– Что с тобой?! – Геренд едва успел подхватить мага. – Парц?

– Хр-р-р-р... – ответил тот богатырским храпом. – Хр-р-р-р...

Геренд выругался. Да что не так с этим чароплётком? То он пьяный, то он бодрый, то он засыпает на ходу! Как иметь с таким дела?

Мысли Геренда прервал зловещий вой, отдаленно напоминающий волчий.

– О! – воскликнул Парацельс, мигом проснувшись. – Геренд, нам невероятно повезло! Это вурдалакус-ликантропус-каннибалус! Очень редкий вид! Полувампиры-полуоборотни! Целая стая! Превосходно! Мы должны обязательно их найти!

От сонливости не осталось и следа. Парацельс говорил бодро, в его голосе чувствовался живейший интерес исследователя.

- Чтобы они нас съели? – поинтересовался Геренд, озираясь по сторонам.
- Ты с ума сошёл! Такая удача выпадает раз в жизни! – Парацельс даже не заметил двусмысленности своих слов. – Их же практически истребили!
- Не о том ты беспокоишься.
- А ты не понимаешь, от чего отказываешься! Знаешь, какие у них ценные клыки? Жуткий вой прозвучал снова, громче и отчетливее.
- У вурдалакусов есть необычная магическая способность, – со знанием дела произнёс Парацельс. – Они умеют выть так, что жертва не понимает, откуда идёт звук. Хищники пользуются этим, чтобы запутать и запугать свою добычу.
- Ясно, – сказал вампир. – От себя могу добавить, что их ровно четверо и все матёрые. Один полностью седой. Похоже, вожак.
- Изумительно! – воскликнул Парацельс. – Геренд, да у тебя дар!
- Нет, – лаконично ответил вампир и указал Парацельсу за спину. – Они уже здесь.
- Оглянувшись, волшебник увидел за деревьями четверых вурдалакусов с горящими жёлтым огнём глазами.
- Все звери мускулистые, поджарые, покрыты густой шерстью. С оскаленных клыков капает желтоватая слюна, в глазах ярость и жажда убивать.
- Хищники не спешат нападать – просто смотрят на Парацельса и Геренда, выжидают.
- Что ж, – спокойно произнёс Геренд. – Самое время тебе показать, насколько ты Великий и Ужасный. Преврати их во что-нибудь вкусенькое, а то у меня сто пятьдесят лет в рту маковой росинки не было.
- Хр-р-р-р... – ответил Парацельс, снова улетев в объятия Морфея.
- Да ты издеваешься, хреномаг... – похолодев, прошептал Геренд.
- Вожак вурдалакусов взревел и приник к земле, готовясь к прыжку.
- Дикие вопли боли и ужаса разнеслись над деревьями.

Глава 2

Западная окраина Империи, куда волею Случая забросило Парацельса (если, конечно, Случаем можно назвать пьяную галлюцинацию) считается местом диким и отсталым. Большинство местных жителей даже понятия не имеют, что их земли являются частью некоего крупного государства. Ограниченности кругозора способствуют густые непроходимые леса, болота, а уж про всякие Гибельные Пустоши, Долины Смерти, Хребты Ужаса и вовсе говорить не приходится. Число гиблых заколдованных земель на западной окраине просто превышает все разумные пределы. Словно Создатель, щедро разбрасывая семена Творения, случайно рассыпал над этим краем не те семена не из той корзины.

Опытные путешественники на полном серьёзе утверждают, что стрелка компаса иногда показывает не туда, куда должна. Что звёзды на небе сегодня выстраиваются в одну позицию, а завтра в другую. Что привычная дорога от дома до работы, по которой ты ходишь каждый день, однажды приведёт тебя в совершенно новое место... И тебе очень повезёт, если вернёшься оттуда целым и невредимым!

Широко известен случай, когда приезжие купцы, случайно свернув не туда, обнаружили среди лесов огромное полудикое племя, ведущее охотничий и собирательский образ жизни. Репутация у окраин уже тогда была не очень хорошая, и чужеземные купцы приняли дикарей за обычных местных жителей. Благо те оказались не воинственными и не торопились жарить гостей на костре. Найдя общий язык с вождём и шаманом (чему не мало способствовали совместно распитые горячительные напитки), купцы занялись тем, что умели лучше всего – торговлей. За пару очень ценных побрякушек они нагрузили несколько телег пушнины и мехов. А про всякие мелочи вроде редких трав и кореньев даже упоминать не стоит... Домой купцы вернулись крайне довольные и несколько раз ещё навещали новых "партнёров".

Ошибку случайно выяснилась только спустя десятилетия, когда племя "переоткрыли" уже местные жители. Впрочем, многие считают, что никакой ошибки как раз не было. Просто купцы решили ни с кем не делиться случайно найденной "золотой жилой", чтобы торговать с племенем единолично.

Или взять ту историю с царём Сусанусом, жившим тысячу лет назад. Его армия, согласно легенде бесследно пропавшая при очень таинственных обстоятельствах, одним прекрасным днём вышла из леса в полном здравии и осадила первый попавшийся на пути город. Как утверждали сами вояки, они блуждали по лесу всего несколько дней. Дело по счастью удалось решить миром, не доведя до кровопролития. Хотя Сусануса и его генералов пришлось долго убеждать, что на дворе вовсе не тысяча двести третий год от сошествия на землю Золотого Орла. Что рабство морально устарело и уступило передовому крепостному праву. И что человеческие жертвоприношения вышли из моды. Если очень хочется, можно сжечь ведьму на костре. Но не более!

Обычной нечисти, как и аномалий, на западных окраинах тоже хватает. Стоит крестьянину зайти в лес, а за право съесть его уже дерутся сразу оборотень, вампир и какой-нибудь вурдалакус. Пока они выясняют отношения, привыкшие ко всему крестьяне успевают набрать полные лукошки грибов и ягод, хорошенько выспаться, прибить дубиной израненного победителя и благополучно вернуться домой.

Да, огромное число нечисти и банальный естественный отбор привели к тому, что местные справляются с нечистой силой не хуже бывалых экзорцистов. Широкую известность получил случай, когда два вампира решили полакомиться маленькой девочкой, заблудившейся в лесу. Та отмутила их корзинкой с пирожками так, что упырей пришлось в буквальном смысле отскрести от земли. Правда, как позже выяснилось, девочка оказалась совсем не

девочкой, а могучей волшебницей лет ста от роду, застрявшей в детстве из-за проклятья. Но сам факт, сам факт!

Ну и куда без разномастных колдунов, ведьм и шаманов? Эти слетаются на западные окраины со всех частей света, словно мухи на кусок мяса в жаркий день. Место, где государственные и физические законы работают через раз, где инквизиторы не схватят за шиворот, где руки развязаны и никто не зудит над ухом о морали... не мечта, а сказка! Хочешь заниматься наукой и изучать аномалии? Хочешь лечь на дно лет эдак на сто пятьдесят в уютном кристалле души? Хочешь просто подзаработать денег? Милости просим, местным глубоко плевать, какое у тебя прошлое (если, конечно, в нём не фигурирует кругленькая сумма за твою голову), главное, что ты умеешь и чем полезен. Только держись подальше от охотников за головами – этих на западных окраинах тоже пруд пруди.

Согласно банальным законам логики западные окраины должны были давно либо утонуть в хаосе и беззаконии, либо превратиться в безжизненную пустошь. Но на это даже намёка нет. Безумный край живёт вопреки логике и здравому смыслу. В нём царит своя особая гармония.

Питает её кровь слабых, а поддерживает сила победителей.

...На земле корчится от боли седоусый рыцарь. Агония волнами сотрясает его тело с ног до головы. Из глаз, ноздрей и ушей стремительно бегут красные ручейки, даже не думая останавливаться. Словно выброшенная на берег рыба он бесшумно открывает и закрывает рот, пытаясь то ли закричать, то ли глотнуть воздуха.

Над воином стоит древний сгорбленный старик в накидке, сшитой из вороньих перьев. В правой руке он держит посох, увенчанный бычьим черепом, левой неспешно водит перед лицом, словно разгоняя дым. Морщины на его грубом, словно высеченном из камня лице разглаживаются, в глубоко посаженных мертвых глазах изредка мелькают искры. Седые, сосульками свисающие со лба волосы стремительно темнеют, приобретая цвет воронова крыла.

– Ах-х-х, – протянул колдун, облизывая потрескавшиеся губы кончиком языка. – Как хорошо-о-о-о... Лакомство...

Старый рыцарь последний раз выгнулся дугой и обмяк. Боль покинула его глаза, оставив вместо себя лишь пустоту.

Колдун, словно очнувшись ото сна, разочарованно пошамкал губами.

– Если это был ваш лучший воин, то я не впечатлен.

Он бросил взгляд исподлобья на группу хорошо вооруженных рыцарей, оцетинившихся мечами и копьями поверх щитов. Они с ужасом смотрели на гибель своего товарища, но долг и выучка пока что брали верх над страхом. Плотным кольцом воины окружали карету с занавешенными окнами. Кто бы или что бы не находилось в ней, бойцы намеревались защищать это ценой жизни.

Все лошади, принадлежавшие маленькому отряду лежали на земле мертвые – и запряжённые в карету и те, на которых ехали рыцари. Колдун убил животных в первую очередь, сразу лишив своих жертв надежды на спасение.

Чародея и рыцарей со всех сторон окружал звероватого вида люд. Большинство сжимали в руках ножи и дубины, некоторые целились в солдат из луков. Несколько самых здоровых разбойников носили кожаные доспехи, остальные довольствовались откровенным рваньем. Большинство являлись людьми, но также присутствовало несколько орков и гоблинов.

– Ворон, чаво мы медлим? – обратился к чернокнижнику один из разбойников, одноглазый здоровый детина. Над прочим сбродом он возвышался словно столетний дуб над лесом, даже орки на его фоне казались мелковатыми.

– Давай их кончать уже! – детина с наслаждением провел языком по зазубренному лезвию огромного топора. – Я уже целую неделю никому кровушку не пускал!

– Спокойно, Жбан, – сверля взглядом карету, ответил колдун. – Они никуда не уйдут.

– Не, ну Ворон! Так не годица! – заворчал громила и кивнул на убитого старого воина. – Ты вон свое получил, насосался... чего-то там. Мы тоже хотим повеселица!

Ворон резко повернул голову в его сторону. Под взглядом мёртвых глаз колдуна громила втянул голову в плечи и словно уменьшился в размерах.

– Не, ну ты че, я ж ниче, ниче не говорю, – пробормотал Жбан. – Ты главный, эт все знают. Просто ты ж обещал!

– Вы получите своё, – Ворон снова перевёл взгляд на карету. – Нам щедро заплатили за убийство этих людей. Все деньги забирайте себе. Мне нужна только одна безделушка в этой карете.

Он двинулся к рыцарям, с каждой секундой ускоряя шаг. Те направили в его сторону острия копей и мечей, намереваясь дорого продать свои жизни.

Из-за поворота вышли два оборванца – долговязый старик в рубашке и трусах по колено и черноволосая девица в разорванном плаще на голое тело.

Вместо того чтобы тут же развернуться и быстренько уйти, как поступило бы большинство разумных людей, оборванцы что-то весело закричали и шустро побежали к разбойникам, размахивая руками.

Чернокнижник даже не взглянул в их сторону. Он что-то бормотал себе под нос, и за его спиной медленно распрямлял крылья огромный призрачный ворон.

– Эт чё ещё за чудики? – удивился один из разбойников.

– А девка сочная, – оценил Жбан, глаза которого плавно двигались то вверх, то вниз. – Титьки нажористые. Я её себе заберу.

Остальные разбойники возмущённо загомонили – каждый считал, что уж он-то найдёт «ентой девке» лучшее применение!

– Цыть! – парой целебных подзатыльников Жбан навёл порядок. – Сначала работа, бабы потом!

И тут оборванцы, наконец, добежали...

Помятые, не выспавшиеся и злые Парацельс и Геренд плелись по торговому тракту, окружённому с двух сторон стеной деревьев. В лица били лучи восходящего солнца, уши разрывались от весёлых птичьих трелей... в общем, природа делала всё, чтобы подпитать ненависть к себе.

Олин плюс – голод деловых партнёров не терзал. Каждый держал в руке поджаренный, частично обглоданный окорок, немного похожий на огромную волчью лапу.

– Ты точно не можешь перенести нас в свою башню? – спросил Геренд, двигая челюстью.

– Я ж объяснял, – проворчал архимаг, держась свободной рукой за голову. – Мне нужны зелья и лаборатория. «Налегке» заклинание телепортации у меня получается только по пья... после долгой концентрации и медитации. А какая концентрация при похмелье?

– Тогда призови какого-нибудь духа, и пусть он нас тащит до твоей башни.

– Еще раз напоминаю, – устало произнёс архимаг. – Я алхимик. Всякие духи и им подобное – это не ко мне.

– Ну наколдуй хотя бы перекусить! – взмолился бывший вампир. – Меня тошнит от этой волчатины.

Парацельс задумался. На самом деле он легко бы создал что-нибудь съестное или призвал духа. Но после вчерашнего фиаско ощущал неуверенность в своих силах. Вдруг опять что-то пойдёт не так? Одно дело вурдалакусов гонять, другое – работать с материей, лепить из неё что-то удобоваримое. Сам он ошибку, если такая случится, переживёт. А если пострадает бесценный "вампироэльф"? Он пригодится, над ним ещё экспериментировать...

– Я великий архимаг и не буду опускаться до жалкой бытовой магии, – заявил он. – Ты когда-нибудь видел, чтобы благородным рыцарским клинком резали колбасу?

- Сам часто резал на привале. Не возить же с собой столовые приборы?
- Тьфу, такое сравнение испортил, вампироэльф.

Геренд пожал плечами. Грудь его нового женского тела плавно колыхнулась из стороны в сторону. Парацельс с таким трудом отвёл глаза, словно тянул за канаты двух упрямых быков, и заставил их смотреть прямо на дорогу.

"Помни, что под парой отличных сисек прячется сраный лысый вампироэльф!" – напомнил он себе.

- У тебя мышь в бороде, Великий, – кисло сообщил ему Геренд.

– Что? – Парацельс опустил глаза и разглядел среди спутавшихся грязных волос острую мордочку с глазами бусинками. – А ну пшла вон, ересь!

Мышь, оказавшаяся на самом деле маленьким ёжиком, вылетела наружу и, получив хорошего пинка, скрылась в зарослях.

– Зря ты так со зверьём, – Геренд осуждающе покачал головой. – Говорят, ежи, если хорошенько прожарить, вполне ничего.

– Глупости, – возразил Парацельс, немилосердно тряся бороду. – Дрянь редкостная. Если только под водочку, да и то... Кстати, ты когда мой плащ отдашь?

- Когда раздобуду нормальную одежду, – ответил бывший вампир.

– Так этот плащ всё равно ничего не скрывает! Сооруди себе из листиков и веточек что-нибудь. Близость к природе, гармония, все дела. Как вы, вампироэльфы, и любите.

Геренд молча показал ему кулак.

– Я уж не говорю о том, – не успокаивался архимаг. – Что на твои прелести сбегутся все окрестные разбойники. А у них мы найдём и еду, и лошадей, и, если повезёт, ингредиенты для моих зелий! Эй, разбойники, ау-у-у-у! – заорал волшебник. – Беспомощные жертвы ждут вас!

Словно откликнувшись на призыв архимага, разбойники обнаружили за ближайшим поворотом. Несколько дюжин головорезов окружили карету и небольшой отряд защищающих её рыцарей.

- Хм, хм, – принялся Парацельс, внимательно глядя на Ворона. – Чую чёрную магию.

- И не только её, – Геренд зажал нос.

- Да, – кивнул Парацельс. – Ещё явно некромантии примешано.

- Если некромантия пахнет немытыми портками, то готов поверить!

– Это надо прекратить! – с самым решительным видом Парацельс бросился к разбойникам.

– Или через пять минут я умру от удушья, – задержав дыхание, Геренд последовал за волшебником.

Несколько головорезов бросились им наперерез. Парацельс легонько дунул в их сторону, и разбойников смело в кусты на обочину. Обрато они так и не выбрались, остались лежать и слабыми голосами распевать песни про нелегкую воровскую долю – алкогольные пары в дыхании Парацельса разили не хуже литровой бутылки самогона.

Добежав до убитого Вороном старого воина, архимаг опустился рядом на колени и положил несчастному руку на лоб. В глазах воина возникло осмысленное выражение, он с хрипом глубоко вдохнул и закашлялся.

– Тебе повезло, приятель, – сообщил ему Парацельс. – Душа не отлетела далеко от тела. На вот, выпей!

Сотворив кружку с парцеядом, он протянул ее воскресшему. Приподнявшись на локте, тот с ошарашенным видом принял подарок.

– Благодарю, – прохрипел воин и сделал глоток. Его глаза чуть не выскочили из орбит, а усы встали дыбом. – Лучше б я сдох!

- А кто-то обещал, что будет легко? – заметил Парацельс.

Поднявшись на ноги, он повернулся к Ворону. Тот молча смотрел на алхимика, поглаживая свободной рукой череп-набалдашник посоха. Призрачный ворон за его спиной истончился и пропал, так ничего и не показав.

Геренд предусмотрительно спрятался за спиной архимага. Хотя вампир и лишился магии вместе со старым телом, он буквально кожей ощущал исходящую от колдуна опасность.

– Так это ты тут балуешься немывыми портка... черной магией? Я Великий и Ужасным архимаг Парацельсофарингейт фон Заубебер! – произнёс Парацельс с максимально важным и величественным видом, какой только может быть у человека в рубашке и трусах со звёздочками. – Содрогнись и преклони колени!

Видимо на старости лет колени служили Ворону уже не так хорошо, и он предпочел приподнять брови.

– Впервые слышу про Пара... Фара... Заубебера, – кое-как выговорил он. – Разве не мэтр Сильвани из Долины Кристаллов является архимагом и лидером Совета Магов?

– В какую глушь меня занесло... Мэтр Сильвани отошёл от дел много лет назад! – возмутился Парацельс. – И передал жезл верховного мага мне!

– Ну простите, ваше Могущество, сразу не признал, – Ворон демонстративно раскланялся. – В нашей глуши всем плевать на метрополию, как и ей на нас. Здесь свои законы. И они гласят: если ты не можешь защитить себя сам, титулы съедят вместе с тобой как приправу.

Ворон не спешил. Карета и её содержимое никуда не денутся. А вот наглый волшебник, выскочивший как чёртик из табакерки, возможно, таит в себе подвох. Пусть он и одет неподобающе, кто сказал, что могучий волшебник должен одеваться с иголки?

Впрочем, как бы ни был силен его противник, это не имеет никакого значения. Его, Ворона, не взять грубой силой.

– В метрополии всё тоже самое. Только вежливо улыбаются и говорят любезности, когда едят кого-то заживо, – проворчал Парацельс. – Ладно, не важно. У нас с тобой вырисовывается стандартная и набившая оскомину схема взаимоотношений. Ты злодей, подлое колдунисце, само воплощение всего низкого и аморального, хочешь совершить очередную гнусность. Я, соответственно, благородный мудрый волшебник собираюсь тебе помешать. Понятные привычные роли. Сейчас мы где-то на стадии знакомства и обмена взаимными любезностями. Пока она не переросла в стадию выяснения, чей фаербол больше, предлагаю немного разнообразить эту скучную схему.

– Ну ка, ну ка, – Ворон заинтересованно подался вперёд. – Что ты предлагаешь?

– Для начала представься, – Парацельс скрестил руки на груди. – С кем я имею дело?

– Отчего бы и нет... – колдун улыбнулся во все двадцать с половиной зубов, но глаза его остались такими же мёртвыми. – Местные знают меня как Ворона – чернокнижника, некроманта и душегуба. Я разорил и сжег дотла двадцать городов, а из черепов их жителей выложил своё имя. Я заживо выпотрошил посланного за мной инквизитора, сделал из него чучело и отправил назад в инквизицию. Мне служат несколько сотен демонов и злых духов, призванных мной и усмирённых. А еще я люблю высушивать много возомнивших наглцов, словно сухую траву. – Ворон развел руки в стороны, и травинки у его ног посерели и опали на землю прахом. – Вот такое у меня ремесло. Выкладываю узоры из костей, набиваю чучела, высушиваю заживо. А теперь скажи из какого теста слеплен ты, архимаг, и я найду тебе применение.

Ворон чеканил слова сухо и равнодушно, словно уже много-много раз произносил подобные речи и они ему порядком надоели. Разбойники суеверным ужасом осеняли себя защитными жестами в такт словам колдуна. Рыцари молчали, не позволяя суевериям посеять сомнение в своих рядах.

Парацельс удручённо вздохнул и закатил глаза. Словно он уже много-много раз слышал подобные речи и они ему тоже до чёртиков надоели.

– Ты забыл добавить, что у тебя целая коллекция кружек из черепов самых могучих твоих врагов, и ты каждый вечер пьешь из них кровь вместо молока, – добавил он.

– Все верно, – в глазах Ворона мелькнуло удивление. – Как ты угадал?

– А ещё у тебя тяжёлая детская душевная травма, родители-изверги, отвергшая тебя первая любовь, полный трагедий и драмы жизненный путь. Что по-твоему мнению придаёт тебе загадочности и привлекательности, а также полностью оправдывает всё то дерьмо, что ты натворил, – отчеканил Парацельс.

Ворон выглядел так словно ему вылили ведро воды на голову.

– Откуда ты знаешь? – он впился в архимага взглядом, словно хотел прожечь насквозь. – Ладно про травму и родителей, а про дерь... остальное?

– Да просто ты настолько шаблонный и предсказуе... – Парацельс умолк, не закончив. В его глазах отразилась напряжённая работа мысли. Геренду даже показалось, что он услышал скрип шестерёнок в мозгу волшебника.

– Я твой погибший в детстве брат! – с коварной улыбкой выдал архимаг.

Геренд смачно припечатал себя ладонью по лицу.

– Чего... чего?! – Ворон озадаченно заморгал. – А как же тогда...

– Я выжил, – спокойно произнёс Парацельс, даже глазом не моргнув. – Хоть и побывал на грани и даже за ней.

– Моего брата дракон сожрал! – сказал Ворон, пристально вглядываясь в лицо Парацельса.

– Из самой безвыходной ситуации есть как минимум два выхода, – загадочно ответил Парацельс.

– А того дракона сожрал другой дракон, покрупнее!

– Чем больше драконов – тем больше выходов, – пояснил Парацельс.

Геренд смачно припечатал себя второй ладонью.

– Но почему ты не вернулся к нам назад? – продолжал докапываться Ворон.

– Амнезия, – без запинки ответил Парацельс. – Прихватила, зараза. Но вот как тебя увидел, брат, так сразу и отпустила!

Геренд вновь проклял своё новое тело – всего две руки и совершенно не гибкие ноги!

Широко улыбаясь Парацельс продолжил щедро вешать Ворону лапшу на уши.

– Я понимаю, что именно моя смерть что-то надломил в тебе, толкнула на лёгкий путь, на тёмную дорожку. Но никогда не поздно встать на тропу искупления!

Но Ворону, видимо, надоел этот спектакль.

– Не знаю, как тебе удалось узнать о моём брате! – прорычал он и перехватил посох двумя руками. – Но я заставлю тебя пожалеть об этом! Пророк, ясновидящий или кто бы ты ни был! Я выну твою душу и разорву её на мелкие кусочки!

– Ты лучше оглянись! – воскликнул Парацельс, переведя взгляд Ворону куда-то за спину.

Колдун лишь разочарованно скривил губы. Похоже он переоценил этого так называемого "архимага". Он всерьёз рассчитывает, что детская уловка сработает? Надо побыстрее закончить с жалким шарлатаном и вернуться к прежним делам, к рыцарям и оберегаемой ими карете.

– Что за жалкая уловк-к-х-х-х-хрр! – не договорив, Ворон захрипел и забулькал, щедро орошая накидку из вороньих перьев кровью.

Трудно складывать слова, когда в шею сзади вонзился арбалетный болт.

– Чувствую себя последней крысой, – Парацельс разочарованно вздохнул. – Так и не вышло хорошей дуэли.

Он вновь бросил взгляд на карету. В дверном проёме, распахнув дверь настежь, стоит молодо выглядящая женщина в красивом, украшенном перьями и мехами платье. На шее у неё ожерелье из разноцветных камней, на руках – браслеты с рунами. Узкую талию плотно

обхватывает пояс с несколькими подсумками, словно у охотника или рыбака. В вытянутой руке она держит странное устройство, похожее на миниатюрный арбалет.

Лицо её нельзя назвать красивым, скорее вполне обычным и неприметным. Широкий лоб, тонкие брови, узкий подбородок – людей с такой внешностью пруд пруди и среди простолудинов, и даже среди знати. Но одна черта сильно выделяет даму из массы – её глаза, серые словно тучи. Судя по спокойному и сосредоточенному взгляду охотника, выследившего добычу, эти тучи уже сгустились над чьей-то головой и вот-вот грянет гром.

"Прямо в яблочко, – подумал Парацельс, глядя на окровавленное острие болта. – Адамово яблочко... Расстояние не особо большое, но попала точно в шею. Заклинание не прочь, если горло полно крови".

Рухнув на колени, Ворон скрюченными пальцами тщетно хватался за окровавленное горло, чувствуя как с каждой каплей крови стремительно утекает жизнь.

"Что за бред??? – молнией вспыхнула мысль в мозгу колдуна. – Меня, Ворона, не убить простой железкой!!"

Чародей воззвал к своей силе, потянулся к незримым струнам магии, сыграть исцеляющую мелодию. Но родился лишь жалкий звон, да струны окрасились кровью, стекающей со скрюченных пальцев.

Что-то мешает нормально колдовать, собрать мысли в кулак. Что-то сковывает его.

Неужели арбалетный болт далеко не простая железка?

Волосы Ворона стремительно поседели, а морщины покрыли его лицо сплошной сетью. – Воро-о-о-он! – взревел Жбан. – Парни, убить их!

Разбойники словно очнулись ото сна. Застонал воздух, разрываемый воплями дюжин лужёных глоток. Заработали мускулы, перемещая капельки пота из одной части тела в другую. Земля затряслась от топота сапог, а воздух со свистом вспороли стрелы, обгоняя даже запах невымытых порток.

В общем, громилы всем своим видом дали понять, что они не просто какая-то там массовка, и сейчас начнут серьёзно надирать зады!

Парацельс устало закатил глаза. Стрелы, трескаясь и ломаясь, отскакивали от его тела, словно от железной стены. Едва нападавшие приблизились на расстояние удара, Парц резко взмахнул рукой, и яркая вспышка ослепила всех присутствующих.

В дорожную пыль упало оружие и пустая одежда. Сами разбойники таинственно исчезли, словно испарились. Остался только непередаваемый запах портянок, от которого у Геренда уже слезились глаза.

Впрочем нет! Из-под складок одежды одна за другой выбирались лягушки. Очень большие и воинственные лягушки. Увидев волшебника, они обложили его такой громкой квакающей руганью, что с деревьев только чудом не посыпались листья.

– Взгляните на это с другой стороны. Впервые вы начнёте приносить пользу человечеству, истребляя комаров, – приободрил их архимаг.

Лягушек перспектива приносить пользу, кажется, не очень обрадовала. Но Парацельс уже забыл о них, снова переключив внимание на Ворона.

Чернокнижник испустил дух. Мёртвая плоть ещё подёргивалась в агонии, а сверху уже парил призрак Ворона, соединенный с телом светящейся пуповиной. И взгляд, которым дух сверлил архимага, просто не поддавался описанию. Гнев, отчаяние, страх, ненависть – очень приблизительные человеческие эпитеты, способные лишь отдалённо описать бурю, бушующую в призрачных глазах.

Как любой серьёзный волшебник, Парацельс умел не только видеть души умерших, но и разговаривать с ними.

– Жаль, не вышло у нас хорошей битвы, – сказал архимаг с явным разочарованием.

– Ты! – выпалил призрак. – Ты!

– Я, – согласился Парацельс.

– Ты убил меня!

– Строго говоря, тебя убил арбалетный болт, – поправил Ворона Парацельс.

– Я бы легко отразил его! Ты отвлек меня!

– Какая уже разница? – заметил алхимик. – Маг не имеет права отвлекаться.

В ответ Ворон разразился нецензурной бранью пополам с бессильными обрывками заклинаний. Речь его с каждой секундой становилась всё тише и бессвязнее, а сам призрак всё бледнее и прозрачнее – мир мёртвых потихоньку затягивал свежую душу.

– Парц, – Геренд коснулся плеча архимага. – Ты там с колдуном переговариваешь?

Бывший вампир, лишённый магии, не видел душу Ворона, но, разумеется, подозревал о её присутствии.

Дама с арбалетом, кажется, тоже о чём-то догадывалась. Во всяком случае она очень пристально глядела на тело Ворона и не торопилась опускать своё оружие. Охранявшие её рыцари топтались на месте, ожидая приказов.

– Он там, случаем, не грозит мстить посмертно? – спросил Геренд. – А то проснусь утром, а он под потолком кружит и зудит, какая я сволочь.

– Я его быстро спроважу, не переживай, – сказал Парацельс. – Уже скоро его затянет в мир мёртвых, и забудем о нём. Подозреваю, на той стороне уже выстраиваются в очередь, чтобы лично поприветствовать его. Как правило, подобные колдуны за жизнь наживают немало врагов. Далеко не все из них люди.

Ворон, тем временем, закончив вопить, дернулся в сторону леса. Светящаяся пуповина натянулась, но не порвалась, удерживая дух недалеко от тела.

– Проклятье! – взвыл Ворон. – Я не успеваю!

– Что не успеваешь? – спросил Парацельс.

– Он уже близко... он быстрее, чем я думал... – забормотал Ворон, с испугом взглянув на своё тело. – Я не готов... не успел подготовиться... надо что-то делать... Ты! – он вновь вонзил взгляд в Парацельса. – Воскреси меня!

– Что-что, прости? Не расслышал, что-то в ухо попало, – сказал Парацельс, демонстративно коснувшись мочки уха.

– Воскреси меня! – зашипел Ворон и протянул руки к архимагу, словно хотел задушить его. Но пуповина снова остановила его.

– Зачем мне воскрешать тебя? – спросил волшебник. – Мёртвый ты куда безобиднее. Хоть и не намного.

– Иначе придёт Он! – завопил Ворон так, что его глаза чуть не выскочили из орбит. – Он явится после моей смерти!

– Кто явится? – прищурился Парацельс.

– Он начнёт с меня... а потом и вас... – забормотал Ворон. Его взгляд затуманился. – О-о-о, пепел и тлен... он уже здесь!

Призрак зарыдал и снова безуспешно дернулся в сторону леса.

– Я не хочу-у-у... Это не справедливо-о-о-о! – хныкал он. От могучего и самоуверенного чернокнижника не осталось и следа.

Парацельс застыл, словно к чему-то прислушиваясь. Он уловил слабые, едва заметные колебания в окружающей структуре мироздания, сначала слабые, но с каждой секундой всё сильнее!

– Что случилось? – обеспокоенно спросил Геренд.

Тело чернокнижника дёрнулось и выгнулось дугой. Рот распахнулся в беззвучном крике, руки и ноги выкрутились под неестественным углом. Грудную клетку изнутри пробило нечто, напоминающее чёрный конус. Увидев это, призрак чародея и вовсе забился в истерике, лопоча что-то нечленораздельное.

– Парц! – воскликнул Геренд. Он прекрасно видел всё, что происходило с телом. Парацельс хранил молчание.

Разорвав грудную клетку, конус вышел на свободу и оказался огромным вороньим клювом – "птичка" с таким орудием без труда проглотила бы крупную собаку.

Хозяин клюва не заставил себя долго ждать. Огромный чёрный ворон выбрался из тела чернокнижника словно джин из лампы. Стряхнув с когтя прицепившееся к нему окровавленное тело чародея, птица покачнулася, неуверенно переступив с лапы на лапу.

"Словно привыкает к новому для себя телу" – подумал Геренд, тоже испытывавший нечто подобное.

Одним быстрым движением ворон схватил истошно верещавшего призрака клювом и, резко дёрнув, оборвал светящуюся пуповину, соединяющую душу с телом. Пуповина с треском исторгла пару крупных искр и погасла. В несколько глотательных движений ворон протолкнул по пищеводу дико вопящего призрака, словно тот состоял из плоти и крови.

В рубиновых глазах птицы отразилось перекошенное от ужаса лицо Ворона и тут же пропало.

– Ну не могут эти черномаги спокойно умереть! – проворчал Парацельс. – Вечно какую-нибудь подлянку выкинут напоследок.

– Но ты же справишься с этой подлянкой? – с надеждой прошептал Геренд, притаившись у архимага за спиной.

Жуткий ворон повертел головой по сторонам, разглядывая окруживших его людей.

– СПАСИБО ВАМ, СМЕРТНЫЕ, – громогласно произнёс он человеческим голосом. – ДАВНЕНЬКО Я ЖДУ ДУШУ ЭТОГО ГРЕШНИКА!

– Забирай, нам не жалко, – махнул рукой Парацельс. – Главное, вернись обратно в своё измерение и не порть атмосферу нашего. И без тебя, демонюка, погодка в последнее время ни к чёрту.

Демон по-птичьи повернул голову вбок, разглядывая архимага рубиновой гранью глаза.

– КТО ТЫ ТАКОЙ, ЖАЛКОЕ НАСЕКОМОЕ, ЧТОБЫ ПРИКАЗЫВАТЬ МНЕ, НЕВЕРМОРУ? – поинтересовался он. – ТЕЛО ЧЕРНОКНИЖНИКА ПОСЛУЖИЛО МНЕ ПОРТАЛОМ В ВАШ МИР, И Я НЕ УПУЩУ ШАНС ПОРЕЗВИТЬСЯ!

Рубиновые глаза демона изнутри подёрнулись дымкой, придав морде демона то ли сонное, то ли мечтательное выражение.

– Если "порезвиться" означает "погоняться за бабочками", "повалиться на травке" или "искупаться в реке", то я не против, – махнул рукой архимаг. – Но ты явно имеешь в виду что-то другое.

Демон задумался. На секунду всем показалось, что он всерьез обдумывает предложение Парацельса на счёт "погоняться за бабочками".

– НЕТ! – наконец взревел он. – Я СОБИРАЮСЬ ПОГОНЯТЬСЯ ЗА ЛЮДИШКАМИ, ПОВАЛЯТЬСЯ НА ИХ КОСТЯХ И ИСКУПАТЬСЯ В ИХ КРОВИ!

– Уверен? – уточнил Парацельс. – Может, всё таки бабочки? Это намного безопаснее для обеих сторон.

– КАК-ТО СО СКУКИ Я ПРОБОВАЛ БАБОЧЕК, – ответил демон. – ИХ МУКИ МИМОЛЁТНЫ КАК И ЖИЗНЬ. НЕТ ДУШИ В ИХ СТРАДАНИЯХ, НЕТ СЛАДОСТИ В ИХ БОЛИ.

– Да у тебя душа поэта, – хмыкнул Парацельс.

– И НЕ ОДНА, – с гордостью сообщил демон. – В МОИХ ЧЕРТОГАХ Я ХРАНЮ ДУШИ ВЫДАЮЩИХСЯ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ МНЕ УДАЛОСЬ ЗАПОЛУЧИТЬ. ДУША НЕЧЕСТИВЦА ВОРОНА УЖЕ СРЕДИ НИХ. А ЧТО НА СЧЁТ ТВОЕЙ ДУШИ, ВОЛШЕБНИК?

– Спасибо, ей и в моей брэнной тушке не плохо, – поднял ладони Парацельс.

– ЖАЛЬ, – демон демонстративно развёл крыльями, словно человек руками. – ЕСЛИ БЫ ТЫ СОГЛАСИЛСЯ ПОДПИСАТЬ КОНТРАКТ, Я БЫ СОХРАНИЛ ТЕБЕ ЖИЗНЬ. А ТАК УБЬЮ ВАС ВСЕХ.

– Ну это вряд ли, – Парацельс засучил рукава рубахи. – Если не уберёшься назад в гнездо, я ощипаю твой пернатый зад до блеска!

– А СИЛЕНОК ХВАТИТ, СМЕРТНЫЙ?

Взметнув вихрь пыли, демон одним прыжком покрыл расстояние до Парацельса. Двигался он так быстро, что глаз не поспевал за ним. Обычному живому существу такое не под силу, но демон плевал на законы физики. Геренд не устоял на ногах, и его просто отбросило воздушной волной. С ближайших деревьев посрывало листву. Даже рыцари в тяжелых доспехах словно болванчики попадали на землю. Даму с арбалетом втолкнуло обратно в карету, и, судя по грохоту и далеко не куртуазным эпитетам, падение прошло отнюдь не безболезненно.

Невермор схватил когтистой лапой Парацельса, плотно прижав его руки к туловищу, и поднёс волшебника прямо к своей морде.

– НАДЕЮСЬ, ТЫ ПОПРОЩАЛСЯ С РОДНЫМИ? – поинтересовался демон. С его скоростью и силой он прикончил бы человека за мгновение, но отчего-то медлил. Видимо, не терял надежды запугать архимага и заполучить его душу в коллекцию. – ТЫ БОЛЬШЕ НИКОГДА НЕ СТУПИШЬ НА ПОРОГ РОДНОГО ДОМА! НИКОГДА!

В глазах Парацельса отразился неподдельный ужас. Его губы задрожали, словно он хотел что-то сказать, но вместо этого издал лишь набор невразумительных звуков. На лице выступила испарина.

– Да быть того не может... – сказал Геренд, приподнимаясь на локтях. Чтобы бесстрашный и безбашенный архимаг так перепугался? Неужели демон настолько силён? Или он заколдовал Парацельса, внушив ему страх?

Невермор залился протяжным смехом, напоминающим карканье, и швырнул Парацельса о землю, вновь подняв столб пыли. Удар оказался такой силы, что почва вокруг них просела на полметра, а волшебника вогнало в землю по плечи. Но тот словно ничего не замечал, глядя перед собой с перепуганным видом.

– КРЕПКИЙ ЧЕЛОВЕЧЕК. ОТЛИЧНО! – Невермор довольно встопорщил перья. Он не любил, когда жертвы умирали сразу.

– Не попрощался с родными... – наконец выдавил из себя Парацельс.

– ЧТО ТЫ ТАМ БОРМОЧЕШЬ? ПОЩАДЫ ПРОСИШЬ? – спросил демон. Его огромная тень накрыла Парацельса словно чёрное крыло... не спасись, не выбраться!

– Не предупредил от уходе... – пробормотал маг.

– НЕ ПРЕДУПРЕДИЛ! – злорадно вторил Невермор.

– Никогда на порог...

– ДА-ДА! – склонил над ним клюв Невермор. Глаза-рубины торжествующе пылали. – НИКОГДА-НИКОГДА!

– Я Ваську забыл предупредить, что ушёл! Он меня ж теперь на порог не пустит! – возопил Парацельс раненым зверем. Освободив руку из под земли, он ткнул щепотью пальцев демона-ворона в клюв.

И Невермор лопнул.

Лопнул с таким звуком, с каким лопаются большая, старая-престарая бабушкина подушка. Перья, ошмётки клюва и когтей разлетелись во все стороны, на лету испаряясь чёрным дымом. Некоторые, особо крупные части превращались в ворон, змей, крыс, летучих мышей.

– Мальчики, не дайте им уйти! – распорядилась дама. Она быстро оправилась от падения и явно горела желанием внести свою лепту в победу над демоном.

Рыцари бросились выполнять приказ своей госпожи. Крыс и змей затоптали, ворон и летучих мышей сбили на земли камнями и прикончили.

– Никогда... никогда... Больше никогда! – жалобно провыл в воздухе затихающий голос. Ветер подхватил его и скрылся в лесу среди шелеста листьев и травы.

Парацельс выбрался на свободу и сел на колени. Зачерпнув полную горсть песка, он начал молча наблюдать, как струйки скользят между пальцев, падая обратно на землю.

– Тленность бытия... – сказал он обречённо.

– Это было впечатляюще, Парц, – к нему подошёл Геренд, поглаживая ушибленный локоть. – Вот это была магия так магия!

– А до этого что? – вяло поинтересовался маг. – Не было магии?

– До этого была только алкомагия, – бывший вампир похлопал мага по плечу. – Ты в порядке? А то выглядишь так, будто последний день живёшь. Или пить бросил.

– Я вспомнил, что Ваську забыл предупредить, когда телепортировался, – прошелестел Парацельс. – А у нас дома куча проблем накопилась! Чембурбей! Слизь! Зарплата слугам! И все надо срочно решить! Он мне такое устроит, когда я вернусь...

– Вот тебе дополнительный стимул побыстрее меня расколдовать и с чистой совестью вернуться к старым проблемам, – бывший вампир заботливо помог Парацельсу подняться на ноги и отряхнул его от пыли. – А кто такой Васька?

– Демон... Рыжий демон во плоти...

– Так вот почему ты так испугался, – догадался Геренд. – Невермор тебе напомнил про этого Ваську. Он реально настолько опасный? Опаснее Невермора?

– Опаснее, чем кто бы то ни был!

– Его даже архимаги боятся?

– Его вообще все боятся! – категорично заявил волшебник. – Если Васька что-то сказал, надо слушать и повинаться! Иначе ночевать будешь за порогом!

– Как скажешь. Постараюсь с этим Васькой не пересекаться, – Геренд осторожно повёл Парацельса к карете. – Интересно, нас как-нибудь отблагодарят за спасение?

К ним уже спешила дама, до сих пор не расставшаяся с арбалетом. Выражение её лица – гневное и разочарованное – не очень понравилось Геренду. Она скользнула быстрым взглядом по вампироэльфу, и пристально уставилась на Парацельса.

– Уж кого-кого, а вас, мессир архимаг, я здесь увидеть не ожидала! – дама покачала головой. – Знали бы вы, какую свинью мне подложили!

Глава 3

Оставим на время Парацельса и Геренда и перенесёмся в славный город Чертянск, один из самых крупных и богатых городов западных окраин, некоронованная экономическая столица края.

Сверху город выглядит так, словно на поверхность из бездны поднялся кусочек ада. Или словно Чертянск недавно пережил налёт целой стаи огнедышащих драконов, изрядно прожаривших город. Отчасти дело в мануфактурах, чьи многочисленные трубы горделиво коптят небо над городом, отчасти в камнях необычного тёмного оттенка, которые используют при строительстве всего, чего только можно, от зданий до арок и мостовых. Даже крепостная стена сложена из огромных блоков "черняка", как именуют в народе необычный материал.

Добывают черняк в ближайших к городу рудниках. Учёные мужи утверждают, что подобный цвет камень приобретает из-за необычных минералов, в избытке содержащихся в местной почве. Но простой народ знает, что врут они всё! Не в "миньералах энтих" дело, а в нечистой силе! И в тёмной магии! Её в округе пруд пруди!

Да, суеверия очень сильны среди горожан, но всё же не так, как в деревне. Не смотря на дикость и отсталость западных окраин, в Чертянске ощущается лёгкий "душок цивилизации", как любят пошутить коренные чертянцы. Так они намекают на систему канализаций, построенную ещё при прадеде нынешнего Императора, ни разу с тех пор не осквернённую ремонтом. Каждый новый мэр по устоявшейся традиции в своих предвыборных обещаниях клянётся чуть ли не лично вылизать каждую трубу до блеска, о чём благополучно забывает после победы на выборах.

За просвещение в Чертянске отвечают такие культурные заведения как храмовые школы, библиотеки и театры. Впрочем, они сильно проигрывают как по численности так и по популярности питейным домам и борделям. Те, конечно, тоже вносят посильную лепту в культурное развитие... хотя тут уместнее слово "разложение".

Жизнь в городе куда комфортнее и безопаснее, чем в деревне. Чертянск обороняют как мечи и копья стражи, так и волшебство. Изрядная сумма из городской казны ежедневно уходит только на поддержание магического щита от нечисти. Но затраты с лихвой окупаются, позволяя горожанам трудиться на благо города в безопасности.

И, конечно же, отдыхать.

В таверне "у Толстого Потапа" жизнь, как и всегда, бьёт ключом в небо. В огромном помещении гуляет столько народа, что разбегаются глаза. На огромном вертеле поджаривается мясистая когтистая лапа крупного зверя неизвестной породы. Толстая кожа в нескольких местах лопнула, выпустив на свободу струйки мясного сока. Языки огня спешно слизывают их, но пламя ничего не может поделать с потрясающим ароматом жареного мяса. Гремят кружки с пивом, щедро разбрызгивая пенное содержимое на радость домовым, стучат по столешницам игральные кости, хор нетрезвых голосов, кажется, вот-вот сорвёт крышу и унесёт прямо в небо.

Группа парней из гильдии портных орут весёлую песенку про не менее весёлую монашку Антонию. Рядом с ними монотонно бубнят свои языческие напевы северные варвары, покрытые звериными шкурами так, что наружу торчат одни красные носы. Рядом с ними шушукаются о чём-то гоблины, морщась от ядреного запаха варварского пота. Молодой маг развлекает приятелей из городской стражи, создав в воздухе перед собой что-то вроде северного сияния в виде аппетитных женских форм. И это лишь малая доля от общего числа посетителей.

За порядком следят тролли-вышибалы, ловко спрятавшие свои массивные туши в тёмные углы таверны. Маленькие глазки здоровяков скрыты под тёмными стёклами, что особенно стильно смотрится в сочетании с массивными надбровными дугами. Из-под квадратных подбородков видны пижонские чёрные бабочки. Культурное заведение же, а вы думали? Если

вдруг найдётся буйный посетитель, ему сначала объяснят, что так себя вести неприемлемо. И только потом набьют морду и выкинут наружу. Главное, не перепутать последовательность, тут у троллей иногда случаются косяки.

Служанка Софья наблюдает за посетителями, стоя у входа на кухню. Вкусные запахи щекочут нос, заставляя желудок скреститься и скулить, словно щенка. Но все эти мелкие неудобства не идут ни в какое сравнение с серьезной ПРОБЛЕМОЙ, что сейчас занимает все мысли девушки.

Проблема важная, почти космической величины, и от её успешного решения зависит судьба если не мироздания, то весьма значительной его части. Битвы с тёмными богами, поиск скрытых еретических культов, спасение принцесс от драконов... в общем типичные проблемы архимагов, инквизиторов и рыцарей просто мелочны и несущественны на её фоне.

Короче говоря, Софья хочет замуж. И чем быстрее, тем лучше.

Уже несколько месяцев служанке не давали покоя тревожные мысли, типичные для девушки, решившей срочно обзавестись второй половинкой. Подруги уже ходят под венцом, а у неё всё никак не складывается! А часики тикают! Через несколько месяцев семнадцать стукнет – старуха!

А хороших парней на примете мало! Среди посетителей таверны и выбирать почти некого. У некоторых такие пропитые хари, что орки на их фоне писанные красавчики! А мнят себя минимум эльфами царской крови. Да ещё и по попе вечно норовят шлёпнуть!

Впрочем, рабочие варианты у Софьи есть. И один, самый перспективный жених сегодня присутствует здесь, в таверне!

Это ли не знак?

Молодой маг, который сейчас развлекает своих приятелей иллюзиями. Один из учеников главного городского волшебника! Умён, начитан и собой хорош! И в перспективе кандидат на вакантную должность, когда уйдёт на покой учитель.

Правда, про него говорят, что по характеру он очень уж резок, весь в отца пошёл. Тот установил в семье очень жёсткие порядки. По слухам жена без его разрешения даже слово сказать боится!

Впрочем, ничего страшного. Новомодные рассказы про равенство женщин и мужчин Софья считает жутким бредом. Место женщины за спиной мужа, само слово "замуж" намекает. И вообще "Да убьётся жена мужа".

Впрочем иногда идея господства над мужчиной служанке кажется не такой уж и глупой. В томных вечерних мечтах Софья частенько представляет высокого красавчика с развитой грудной клеткой и шестью кубиками. Она привязывает его к кровати красными шёлковыми лентами и делает с ним всё, что захочет! Он умоляет её остановиться, но она, ха-ха, непреклонна!

– Ага, попалась! – кто-то сзади положил ей руки на плечи.

Софья тоненько взвизгнула, подпрыгнув на месте. Мускулистый красавчик из её грёз исчез, превратившись в хозяина таверны – того самого Толстого Потапа.

– Чего отлыниваем-то? – поинтересовался Потап, быстро убрав руки с плеч Софьи. – О принце мечтаем? Так принцы только работающим себе в жёны берут. Ленивые никому не нужны!

Мысленно Софья чертыхнулась. Вечно этот Потап не вовремя! Толстый, широкий, быстрый и вездесущий. Потап утверждает, что именно благодаря этим качествам, особенно двум первым, его таверна держится на плаву в суровом мире бизнеса и даже приносит нехилый гешефт.

– Оскар попросил подождать и никуда не уходить, – сказала Софья. – Он сейчас срочный заказ доделывает.

Оскар – главный повар таверны. Отличается педантичностью и, как следствие из этого, пошаливающими нервишками. Заказы в таверне идут непрерывным потоком, и выполнять их

нужно быстро, без единого косяка. Оскар справляется, хоть и ценой душевного равновесия. За что ценится хозяином.

– Понятненько, – кивнул Потап, сканируя лицо Софьи взглядом. – Но вообще хороший работник всегда найдет, чем руки занять. Это мне ещё покойная матушка говорила, Царствие ей Небесное, – Потап набожно закатил глаза и перекрестил грязный фартук на выпирающем пузе.

Софья невольно опустила глаза на фартук. О нем у работников таверны ходят целые легенды. Что Потап никогда не снимает его, даже спит в фартуке. Что фартук – это и есть настоящий Потап, управляющий пустой человеческой оболочкой силой мысли. Что у фартука есть зубастая пасть, а Потап кормит её тайком запасами из погреба. Оттого те вечно пропадают в неизвестном направлении.

Сложно сказать, как родились такие байки, но одно известно точно. Потап никогда не расстается с фартуком. И крайне редко его моет. Только когда запашок становится совсем уж убойным.

Впрочем, даже после стирки фартук всего за несколько дней возвращает прежний замызганный вид.

– Так я бы с радостью! – Софья с самым честным лицом глядела на работодателя. – Но вы ж знаете Оскара! Если он закончит с блюдом, а меня не окажется поблизости, он из меня самой что-нибудь приготовит в печке!

– Да, наш Оскар, он такой, – Потап довольно хохотнул. – Я только из-за этой черты его и взял! Точность и пунктуальность! Эх, золотой человек! Ума не приложу, что без него делать. Второго такого не найти!

Толстый Потап, конечно, любил гонять нерадивых подчиненных и вообще имитировать бурную деятельность. Но ещё больше он любил сам почесать языком.

– Ладно, что мы всё об Оскаре, – сказал Потап. – Я давно хотел с тобой поговорить. Ты уже несколько месяцев сама не своя ходишь. У тебя всё хорошо? Я волнуюсь за тебя.

Софья мысленно закатила глаза. Ой, ну распереживался, Божечки вы мои! Не за неё он волнуется, а за то, как хорошо она работает. Дескать, у этой молодежи вечно ветер в голове, понапридумывают себе несуществующих проблем! А страдает в итоге заведение.

– Всё хорошо, – сказала Софья, добавив в голос побольше удивления. – Потап Михайлович, вы зря волнуетесь. У меня сил и желания хоть отбавляй!

А ещё у неё судьба всей жизни на кону, а Потап со своими вопросами лезет!

Хозяин таверны в ответ недоверчиво покачал головой.

– Эх, молодёжь... Ладно. Значит, от Оскара я тебя пока освобождаю, – сказал он.

Софье показалось, что она ослышалась. Чтобы Потап кого-то не нагрузил работой, а, наоборот, освободил? Где-то точно что-то сдохло...

– ...а ты иди и прими заказ от того молодого человека, – сарделькообразным пальцем Потап указал направление. – Он довольно убедительно попросил, чтобы его обслужила именно ты. А у нас желание клиента закон.

Софья перевела взгляд в указанном направлении и... ей словно вылили на голову ведро воды. За столиком у окна, ещё пять минут назад пустовавшим, сидел ОН! Парень, пришедший напрямик из мира грёз! Высокий, накачанный, одет с иголки! Идеальный профиль, идеальные черты лица, словно у героя древних мифов с гравюр! Весь облик дышит благородством и мужественностью!

Словно Создатель собрал букет положительных мужских качеств и слепил из них живого человека. О божечки, кажется, он смотрит прямо на них... на неё! Ах-х-х, этот взгляд из-под густых бровей...

– Он твой знакомый? – спросил Потап.

– Нет... да... наверное... Я впервые его вижу... – слабым голосом произнесла девушка. Про мага-ученика она уже забыла.

– Так, ты только голову не теряй, доча, – Потап добавил в голос строгости. – Ты ещё на работе, если не забыла. Я понимаю, что он клиент, но романтика-фуфлянтка только в нерабочее время. Твоя главная задача как сотрудницы заведения сделать так, чтобы клиент к нам вернулся...

Потап что-то говорил, но Софья его не слушала. В её голове звучали арфы, пели сирены, а мир окрасился в розовые тона. Смягчились даже каменные рожи троллей-вышибал, а Толстый Потап превратился в милого круглого пухлячка.

Главное, при знакомстве соблудности баланс между распушенностью и целомудрием, сказала та часть сознания Софьи, что ещё мыслила логически. Как известно, хорошо воспитанные женщины отличаются целомудрием, плохо воспитанные – распушенностью. А умные женщины совмещают в себе оба этих качества. Желательно в максимально возможных пропорциях.

Одна ошибка – и всё, спугнёшь мужика.

– Ты всё поняла, доча? – ворвался в сознание голос Потапа.

– Да, – ответила Софья уверенным голосом студента на лекции.

– Ну и чудно, – Потап окинул Софью сомнительным взглядом. – Тогда вперед и с песней.

Девушка сама не поняла как в следующее мгновение оказалась рядом с заветным столиком у окна. В руке у неё тетрадь, по тетради нетерпеливо выплясывает самопишущее перо.

– Добрый вечер! – сказала Софья, мило улыбаясь. – Что будете заказывать?

Мысленно она уже выбирала имена дюжине карапузов и цвет обоев в спальне.

Красавец из её грёз что-то ответил, но Софья даже толком не разобрала, что именно. Да и не важно, волшебное перо всё запишет. Потап специально целую партию заказал, ведь большинство служанок в таверне неграмотны.

Да к чёрту Потапа! Ах, этот голос! Голос настоящего мужчины звучит у Софьи в ушах, эхом отражаясь от стенок...

– Хорошо, как скажете... – произнесла девушка, когда красавец закончил речь. – Сию минуту!

Она хотела уже идти на кухню, чтобы передать заказ, но клиент схватил её за руку. Снова полились речи, сладкие словно мёд, обволакивая мозг...

– Да... да, да, да... конечно... – отвечала млеющая Софья, даже не вникая в смысл слов.

Сильные пальцы разжались, отпуская её на свободу. Девушка полетела вперед, словно у неё выросли крылья.

Обратно Софья возвратилась с увесистым подносом в руках. Ух, до чего тяжёлый! Красавец заказал множество мясных пирогов и два кувшина вина. Вот это аппетит! Не то, что у некоторых! Сидят, одно пиво цедают!

Руку в том месте, где её коснулся парень из грёз, странно покалывает. Слово десятка невидимых иголок вонзаются в кожу, то ослабляя, то усиливая нажим. Наверное, так действует сила любви через прикосновение!

Заветный столик с ожидающим красавцем всё ближе и ближе. Сейчас Софья подойдёт и поставит на столешницу поднос. При этом она наклонится так, что парень просто рухнет при виде её прелестей, чьи округлые формы отлично видны сквозь вырез платья.

Но жизнь внесла в планы Софьи коррективы в своей обычной жёсткой манере. Кто-то из клиентов, видимо, заметив мечтательное выражение на лице девушки, подставил ей подножку. Уже почти дойдя до заветного столика, Софья рухнула на пол, больно ударившись коленкой.

Поднос и всё его содержимое, пироги и вино, описав по воздуху дугу, рухнули аккуратно на красавчика из мифов. С треском глиняные кувшины разлетелись на осколки, расплескав всё содержимое по лицу, волосам и одежде клиента.

На секунду в таверне воцарилась тишина. Стало даже слышно, как урчит в желудке у одного из троллей-вышибал. А потом окна едва не повывлетали от свиста и дикого ржача десятка глоток...

...Софья взхлёб рыдала на улице над ведром с колодезной водой.

Ну почему эти мужики такие козлы? Почему такие твари? Все планы о женитьбе псу под хвост просто из-за того, что какому-то козлу вздумалось пошутить! Как жить после такого позора?!

И почему ей так не везёт?

Софья посмотрела на своё отражение в ведре. Мордашка заплаканная, но симпатичная! Пышные рыжие волосы, большие зеленые глаза, чуть вздёрнутый носик, усыпанный веснушками...

И хоть этого в ведре не разглядеть, фигурка у Софьи ладная, скроенная как надо! Грудь налитая, талия точёная, попа упругая! Конечно, где-то там в районе бёдер и живота притаились коварные залежи жирка, но их ещё отыскать надо!

В общем, деваха хоть куда! Может, именно за это её невзлюбил кто-то из небожителей, какая-нибудь стервозная богиня?

Пошли они все лесом, черти пьяные и духи небесные! Она найдёт себе парня, хотят они того или нет!

Кстати, о парне!

Оторвавшись от своего отражения, Софья нахмурилась. Хоть убей, у нее не получалось вспомнить о внешности красавчика из мифов никаких подробностей. Высокий... накачанный... герой из мифов... голос сладкий как мёд... а конкретнее? Подробнее? Какого цвета его волосы, глаза? Какая причёска? Есть ли шрамы на лице? Какую одежду носит? Камзол? Плащ? Жилет? На нём сапоги или башмаки? Или вообще рубище и лапти?

Ни на один из вопросов Софья не ответила. Странно. Очень странно! Совсем рассудок от любви потеряла?

– Тебя же зовут Софья? – услышала девушка обеспокоенный голос над собой.

Она подняла голову и вновь увидела ЕГО! Мир опять окрасился в розовые тона, заиграли арфы, взяли высокие ноты сирены!

– Д-да, – пролепетала она. – Со-софья...

– Я так и подумал. А то "Да, да, конечно" довольно странное имя, – он улыбнулся. – Ты в порядке?

Нет, Софья далеко не в порядке. Зарёванная, растрёпанная, коленка болит от удара о пол... Но кого это волнует? Даже Софью не волнует, когда её душа поёт!

– В полном! – заверила "красавца" девушка.

Она распрямилась и смущённо отряхнула платье. Хм, а "красавец" вроде не такой и высокий, как ей сначала показалось. Чуть выше Софьи, а она никогда внушительным ростом не отличалась.

– Я сказал тому толстому мужику, который у вас главный, что никаких претензий не имею и попросил тебя не наказывать.

Вспомнив о Потапе, Софья погрузилась. Ух и устроит он ей головомойку. Чего Потап на дух не переносит, так это когда из-за действий работников страдает репутация заведения. Как бы вообще не выгнал. С работой сейчас туго. Куда ей пойти? В гувернантки её не возьмут. В прачки?

Надо бы вернуться и поговорить с Потапом. Объяснить, что она не виновата. Авось сменит гнев на милость. В конце концов Потап из тех людей, что быстро загораются, но так же быстро остывают.

– Тебе не нужно говорить с Потапом, – сказал ей "красавец". – На сегодня он даёт тебе выходной.

Розовые тона потускнели, на арфе лопнула струна, а сирены зафальшивили. "Потап" и "выходной" в одном предложении? Жернова с лязгом встали, не в силах перемолоть мелкий камешек.

– Выходной, – с нажимом повторил "красавец". – Тебе не нужно никуда возвращаться. Пошли со мной.

На жернова вылили целое ведро смазки, и камешек выскользнул. Мозг Софьи, и ранее не утруждаемый работой, отключился окончательно. Девушка была готова идти туда, куда укажет "красавец" и делать то, что он скажет.

– Хорошая девочка, – похвалил тот Софью. – Иди за мной.

"Красавец" двинулся прочь от таверны. Софья послушно, как козочка на поводке, пошла следом.

Спустя минут пятнадцать они оказались в тёмном безлюдном переулке. Выглядел он настолько мрачно и зловеще, словно власти специально дали градостроителям задание спроектировать место, где тёмные личности смогут спокойно вершить свои не менее тёмные делишки. Не опасаясь быть замеченными.

– Ну наконец-то мы одни, – "красавец" резко толкнул Софью. Девушка больно ударилась спиной о каменную стену и тихо вскрикнула.

– Эй! Больно же! – жалобно сообщила она.

– Не волнуйся, дитя. Боль очень скоро пройдёт-ё-ё-о-от! – глумливо протянул "красавец".

Он щёлкнул пальцами. Морок спал и девушка от неожиданности взвизгнула.

"Красавец из мифов" куда-то пропал. В метре от Софьи стоит плешивый скособоченный старик в рванье! Худой как скелет, лицо покрыто бородавками, жирными словно пиявки. Нос вздёрнут словно пяточок у свиньи.

Вот уж действительно "красавец из мифов".

Старик улыбнулся, растянув уголки рта аж до ушей. Софья заворожено уставилась на частокостные острые и узкие словно спицы зубов.

– Что с тобой? Уже передумала под венец? – старик мерзко захихикал и двинулся на жертву, выставив перед собой руки с длинными изогнутыми когтями.

Тут бы и закончилась история Софьи, как и множества других наивных девушек, павших жертвами ночных охотников. Но сегодня у Неба были другие планы.

Серая тень выросла у монстра за спиной. Прежде чем тот успел обернуться или хотя бы сказать "А?", его грудь насквозь пронзило серебряное лезвие.

Старик удивлённо уставился на него, словно не понимал, откуда взялась эта слепящая серебряная штука в его теле. Почти сразу удивление в его глазах вытеснила дикая невероятная боль. Он закричал, завопил так, что Софья на секунду оглохла.

От старика повалил чёрный едкий дым. Монстр замахал руками, засучил ногами, но лишь ускорил свою гибель – на мостовую посыпались дымящиеся куски плоти. Глаза вытекли, кожа и мышцы лица отслоились, обнажив чернеющий на глазах череп.

Вскоре от монстра осталась только кучка праха на мостовой.

Нищий, дремавший в тёмном углу на куче тряпья, зарёкся пить до конца своих дней. Кроме него, никто ничего не услышал и не увидел – градостроители во истину потрудились на славу.

Серая тень, убившая монстра, обернулась человеком в плаще с капюшоном. Стряхнув шипящую кровь с лезвия серебряного кинжала на мостовую, он присел на корточки возле останков монстра. Бубня что-то неразборчиво под нос, кончиком лезвия поворошил прах, словно что-то искал.

Софья молча следила за ним, чувствуя как стучит в груди сердце.

– Сколько денег уходит на эту магическую защиту вокруг города! – в сердцах воскликнул человек. Оставив в покое прах, он убрал клинок в ножны. – А эти мрази всё равно лезут и лезут как тараканы! И наглые до такой степени, что в людных местах охотятся.

Он откинул капюшон с головы, и Софья узнала его! Ученик городского мага! Тот самый, из таверны, которого она собиралась охмурить, пока не появился этот... "красавец из мифов".

Рывком поднявшись, он приблизился к девушке вплотную. От неожиданности Софья покраснела. Маг зачем-то взял её за подбородок и повертел голову девушки влево-вправо, деловито рассматривая шею, щёки и вроде бы даже уши. Зачем-то оттянул ей веко, посветил в глаз лучом света прямо из пальца. Пощёлкал пальцами перед носом.

Странные они, эти маги. У них так принято с девушками знакомиться? Что-то вроде интеллектуального ритуала заигрывания?

Внешность его, конечно, сильно не дотягивает до идеала красоты. Возраст где-то между двадцатью и двадцатью пятью, лицо худое, немного вытянуто вниз, под глазами обозначены тёмные круги – явно сидит допоздна над магическими гримуарами. Слегка хуловат и немного сутул.

Но руки у него сильные – Софью прямо сейчас вертит словно тряпичную куклу. Интересно, зачем... Эй, а вот такие места трогать неприлично!

– Что ты делаешь? – возмутилась Софья.

– Провожу осмотр, – сухо сообщил маг. – Не дёргайся. Заражённая кровь могла попасть на тебя.

– О, тогда ладно, – смирилась Софья. – Если это ради осмотра... Ой, он держал меня за руку! Правую! – вспомнила она.

Юноша переключил внимание на указанную конечность. Внимательно наблюдавшая за его действиями Софья тихо охнула – кожа на её руке ближе к кисти, как раз там, где её держал упырь, сильно покраснела и покрылась волдырями. Но девушка почему-то ничего не чувствует, хотя боль наверняка сильная.

– Начальная стадия заражения, – деловито сообщил юноша, копаясь в сумке на поясе. – Вирус этого вида упырей очень живуч и может заразить человека даже без попадания непосредственно в кровоток.

– Я тоже стану упырём? – перепугалась Софья.

– Возможно. Если не принять меры, – юноша извлёк из сумки стеклянный пузырёк с прозрачной жидкостью и с громким хлопком извлёк пробку. – Я бы, конечно, с удовольствием понаблюдал за полной трансформацией в лабораторных условиях, но, боюсь, это противоречит действующему законодательству.

Софья ничего не поняла из сказанного, но на всякий случай хихикнула, решив, что это тонкая шутка из мира магии.

Юноша щедро окатил ожёг жидкостью из пузырька и принялся что-то нашёптывать. При этом он шевелил пальцами свободной руки над раненым местом так, словно плёл невидимый узор. Софья тихо заскулила, стиснув зубы. Щипало так сильно, что девушка едва сдерживалась, чтобы не отдёргнуть руку. Из чего эти маги свои зелья варят, из соли и водки?

Закончив таинственные манипуляции, юноша крепко перетянул место ожога чистой тряпичной тканью и убрал пузырёк обратно в сумку.

– Всё в порядке, – с чувством выполненного долга сообщил маг. – Жить будешь и даже в качестве человека. До дома сама дойдёшь?

Коварный план моментально созрел у Софьи в голове!

– Ах... да... наверное, да... – дрожащей рукой она опёрлась о его плечо и слабо улыбнулась. – Спасибо тебе за всё... не знаю твоего имени...

– Бенедикт, – представился маг.

– Спасибо, Бенедикт, – ещё раз поблагодарила девушка. – Я Софья. Если бы не ты... ох!

Попытавшись отлипнуть от стены, она рухнула спасителю прямо в объятия.

– Ах... Прости... – извинилась Софья, стараясь прижаться к Бенедикту покрепче. – Кажется, я себя переоценила...

– Давай я тебя провожу, – вызвался маг, мягко отстраняя Софью, к её глубокому неудовольствию. – Где ты живёшь?

– На улице Глиняных Горшков.

Софья солгала. На улице Глиняных Горшков стоит дом её родителей. Софья раньше жила с ними, но сейчас снимает комнату в паре кварталов отсюда.

– Это на другом конце города! – присвистнул Бенедикт. – До утра будем добираться...

Софья ответила печальным взглядом щеночка со сломанной лапкой.

– О Светлые боги, ну за что ты мне, чудо, на мою голову! – простонал маг. – Ладно. Если тебя это не смущает, можешь переночевать у меня.

"Да-а-а-а-а!!!" – мысленно возликовала Софья.

– Но прилично ли это? – робко спросила она.

– Не знаю, – пожал плечами Бенедикт. – Решай сама.

– Но ты же не будешь до меня домогаться? – испуганно спросила девушка.

"Только попробуй сказать, что не будешь!"

– Да нужно больно, – фыркнул Бенедикт. – Я тебя не для того спасал.

"Мерзавец!"

– Ну хорошо, – Софья покорно опустила глаза. – Я полностью доверяю тебе!

Ночной Чертянск – не место для прогулок. По некоторым районам опасно ходить даже днём, даже для стражи. Несколько раз Софья краем глаза замечала тёмные фигуры, следящие за ними из тени. Когда девушка поворачивала в их сторону голову, тёмные фигуры испарялись или же превращались во что-то обыденное: в куст, забытый кем-то мешок с картошкой или бродячую собаку.

Как и любой житель Чертянска девушка знала, что дело далеко не только в разыгравшемся воображении. Их город – нехороший, и помимо людей в нём живут силы, неподвластные ни стали, ни даже магии. Их нельзя изгнать, нельзя победить, но можно задобрить, научиться жить с ними как с соседями, соблюдая определённые правила.

Взять хотя бы печально известного Часового, о котором уже легенды складывают... ой, не надо лучше о нём, накручивать себя только зря!

С Бенедиктом она в полной безопасности. От него исходит аура такой уверенности и силы, что у Софьи моментально срабатывают самые древние первобытные инстинкты.

"Чувствую себя счастливой," – подумала Софья, ощущая под пальцами крепкое мужское плечо.

– Чувствую себя героем дурацкого любовного романа, – пробурчал Бенедикт, словно прочитав её мысли.

Софья хихикнула и ещё крепче прижалась к спасителю.

– Скажи, а ты случайно на упыря наткнулся? – спросила она.

– Нет, я его уже несколько часов выслеживал. Обычно я не посещаю мусорные заведения вроде таверны, – брезгливо сообщил маг.

– А твои друзья-стражники... они знали про упыря? – спросила Софья, поджав губы. Фраза "мусорное заведение" её задела. Нормальное у них заведение, лучше многих! Правду про Бенедикта говорят, характер у него далеко не сахар. Хотя много других достоинств.

– На них я наткнулся случайно и решил подыграть, изобразить праздного дурачка, чтобы упырь окончательно поверил в силу своих чар. Мечи ничем против него не помогли бы.

– Так кроме магов нас никто от нечисти не защищает? – испуганно прошептала Софья.

– Со слабой нечистью стражники сами справляются. У них есть всё необходимое. В конце концов они не просто болваны в доспехах, – хмыкнул Бенедикт. – По крайней мере не все. А

вообще, серьезная нечисть обычно в города редко забредает. Боятся. Они в этом похожи на зверей. Звери не сунутся к человеку, если только их не терзает голод или какая-нибудь болезнь.

– А этого упыря что терзало?

– Да кто ж его знает-то? – пожал плечами Бенедикт. – Старческий маразм помноженный на столетний радикулит и недержание.

Софья снова улыбнулась. Ну хоть с чувством юмора у магов всё в порядке!

– Должен признаться, это из-за меня ты упала, – после короткой паузы сказал Бенедикт. – Извини.

– Что? – Софье показалось, что она ослышалась.

– Я сделал так, что ты упала и пролила на упыря вино. Он на мгновение потерял концентрацию, и я успел полностью прочитать его. Позволил ему отвести тебя подальше от таверны. Затевать драку с упырем в людном месте не лучшая идея.

Бенедикт говорил сухо, в деловом стиле. Его суждения звучали здраво, но Софья всё равно чувствовала обиду.

– Меня теперь могут уволить, – она шмыгнула носом. – Для Потапа, хозяина таверны, всё выглядит так, словно я уронила еду на клиента и убежала.

– Так расскажи ему, как было на самом деле, – сказал Бенедикт.

– Он не поверит.

– Ожёг покажи.

– Хм, – Софья наморщила лоб. – Скажет, что я сама себя кипятком ошпарила.

– Серьёзно? – Бенедикт приподнял бровь.

– Потап у нас такой человек, – Софья развела руками. – У него своя логика. Потапская.

– Ладно. Я в любом случае завтра буду осматривать места, где этот упырь успел наследить, заодно и в вашу таверну заскочу. Мне-то Потап должен поверить.

– Наверное... – неуверенно сказала Софья.

Потап обычно никому не верит, кроме себя. Ну и своего фартука. Если слухи не врут, и тот действительно умеет говорить.

– Мы пришли, – сказал Бенедикт, остановившись около большого двухэтажного дома. Софья никогда бы не догадалась, что здесь живёт маг. Ни горящей колдовским огнём вывески, ни каменных гаргулий-охранников, ни зловещих потусторонних звуков – ничего. Дом как дом. Ничем кроме размеров не выделяется среди чертянской чёрно-серой архитектуры.

А неплохо так живут помощники городских магов! Солидная зарплата из городской казны? Пожертвования от благодарных клиентов? Рядовые обыватели обычно ютятся в одноэтажных коробках из одной-двух комнат, реже из трёх. В доме Бенедикта, пожалуй, может оказаться не менее дюжины комнат.

Бенедикт тщательно вытер ноги о коврик на пороге и позвонил в дверной колокольчик.

– Пароль? – раздался суровый голос из-за двери.

– Открывай, Эдвард, – устало сказал Бенедикт.

– Неправильно! – злорадно сообщил голос. – Сейчас стражу позову!

– А по щ-щам? – поинтересовался Бенедикт.

– Тьфу на тебя! Чуть что, сразу по щам. Уж и пошутить нельзя! И вообще, кто эта фифа рядом с тобой?

"Я? Фифа? – возмутилась Софья. – Да что этот... нехороший человек о себе возомнил, кем бы он там ни был???"

– Гостья, – коротко сказал маг. – Открывай.

– Такая же гостья как и все остальные? – с ноткой издевки поинтересовался голос.

– Эдвард! – повысил голос маг.

"Что значит "все остальные"? – подумала Софья. – Звучит, словно Бенедикт бабник какой-то".

Щёлкнул замок и дверь распахнулась настежь, открыв проход в помещение, погружённое во тьму. Бенедикт переступил порог и хлопнул в ладоши. Вспыхнуло пламя, осветив изнутри сначала камин, расположенный напротив входной двери, а затем и всю комнату, просторную, служившую, видимо, гостиной.

Как уже упоминалось, в Чертыанске правят бал чёрный и серый оттенки, но в жилище Бенедикта преобладают жёлтые, коричневые и зелёные цвета. Стены скрыты под коврами с ласкающими глаз узорами в виде цветов, зверей и людей. Перед камином стоят два дивана с мягкими подушками – так и манят, просят прилечь на них! Между диванами зажат небольшой столик, видимо, для чая. Над камином висит картина с женщиной на фоне города. Слева и справа от картины в стене бронзовые подсвечники – их, видимо, зажигают летом, когда нет смысла топить камин. В комнате также находятся два шкафа. Один у входной двери, видимо, предназначен для одежды. Второй у стены, что справа от камина. Обе его дверцы сделаны из стекла или другого прозрачного материала и сквозь них отлично видно содержимое шкафа. Полка с книгами, полка с чайным сервизом, полка с деревянными, глиняными и металлическими фигурками, снова полка с книгами, полка с амулетами в виде камней разных форм и расцветок... и ещё, много, много всего.

Напротив шкафа со стеклянными дверцами окно с плотно закрытыми ставнями. Справа и слева от камина две закрытые двери.

Очень даже неплохое жилище для всего лишь ученика, подумала Софья. Надо полагать, в других комнатах картина аналогичная. Дело в богатых родителях? Или Бенедикт сам заработал на жилище в столь юном возрасте?

Едва Софья перешагнула порог, как дверь за её спиной захлопнулась сама по себе, заставив девушку вздрогнуть. Софья повертела головой, высматривая того самого Эдварда, но кроме них с Бенедиктом в комнате никого не было.

– А кто такой Эдвард? – спросила она у мага. – Он спрятался?

– Эдвард мой слуга, – пояснил Бенедикт. Он убрал плащ в шкаф у входа, и, сняв сапоги, сунул ноги в шерстяные домашние тапочки. Софье он протянул точно такие же, только размером меньше. – Он не человек, а созданное мною существо. Что-то вроде голема, только его тело – это сам дом. Двери, окна, пол, крыша, даже мебель – его "руки" и "ноги". Он помогает по хозяйству и в работе. Хотя в последнее время он явно слишком много о себе возомнил и большей частью путается под ногами. Да, Эдвард?

– А? Что? – прозвучал голос из пустоты. – Эдвард занят, оставьте сообщение...

"Ага, значит дом без женской руки! – довольно подумала Софья, любясь на выданные ей тапочки. – Просто какой-то недопризрак хозяйничает".

Ей, наверное, стоило бы удивиться, но, видимо, она уже слишком устала, и все чудеса воспринимала как должное.

– Как-нибудь у меня дойдут руки и я тобой займусь, – пригрозил Бенедикт.

– Давно пора! – заявил Эдвард. – У меня потолок прохудился и каждый раз, когда дождь, крыша протекает! В боку колет, поясницу ломит, опять крысы завелись наверное! А уж какая жуть в погребе разлилась я при даме даже говорить не буду! Не бережёшь ты меня, хозяин! А я больной и на нервах!

Эдвард закончил свой монолог нарочито громким резким звуком, словно сморкался в платок.

Софье захотелось посочувствовать Эдварду, но она даже не знала, что ему сказать. Впервые она столкнулась с... э-э-э, живым домом, который активно жалуется хозяину на жизнь. А уж этот звук, словно он сморкается... Софья на секунду представила антропоморфный дом, высмаркивающийся в платок с размером с простыню... и решила не развивать эту мысль.

– Он, как обычно, преувеличивает, – шепнул Бенедикт Софье. – Любит повыделываться перед гостями. Они к нам не часто заходят. Не обращай на него внимания.

– А? Я всё слышу! – заявил Эдвард. – Шептаться неприлично!

– Приготовь нам лучше чаю, – попросил Бенедикт.

– Ну чаю так чаю... – проворчал дух дома. – Чуть что, так Эдвард, помоги! А как Эдвард не нужен, так сразу не обращай на него внимания...

С каждым словом его голос становился тише, словно Эдвард отдалялся от них, пока не затих окончательно.

– Присядь пока, – Бенедикт указал на диваны перед камином. – Я сейчас вернусь.

– А меня, пока я тебя жду ничего... э-э-э... не тукнет? – Софья послушно присела на диван.

– Не должно, – Бенедикт впервые за время их знакомства улыбнулся Софье, расплавив весь лёд и все страхи девичьей души. – Но на всякий случай ничего руками не трогай.

Он покинул комнату через дверь справа от камина.

Софья осталась одна. Некоторое время она заворожено глядела, как пляшет огонь в камине, но вскоре это занятие ей наскучило, и девушка принялась вертеть головой по сторонам.

По одному только расположению вещей в комнате она поняла, что Бенедикт жуткий аккуратист и педант. Прямо как её дядя, капитан городской стражи. У того дома царит идеальный порядок, каждая вещь на строго отведённом месте. И не дай бог сдвинуть хоть на миллиметр!

Взять, к примеру, шкаф со стеклянными дверцами. Все книги стоят в алфавитном порядке. Фигурки рассортированы в зависимости от размера и материала, из которого сделаны. То же самое с камнями-амулетами. При взгляде на чайный сервиз сразу же представляешь строй идеально вышколенных лакеев, готовых услужить тебе, словно самому Императору.

Самое пристальное внимание Софья уделила портрету над камином. Художник изобразил слегка полноватую даму лет сорока, ещё не до конца растерявшую былую привлекательность. Она стоит на фоне неизвестного Софье города, одетая в ужасно старомодное платье, мило и загадочно улыбается. Пальцами обеих рук она осторожно держит за колючий стебель цветок розы.

В левом нижнем углу портрета Софья заметила надпись, выведенную идеальным каллиграфическим почерком. Читать девушка не умела, но одно слово в фразе она узнала. Слово "Чертыанск". Много раз она видела его где только можно и, разумеется, запомнила как оно пишется.

Только город, на фоне которого стоит дама, на Чертыанск совсем не похож. Чертыанск чёрный и страшный, над ним вечно висит смог, и гордо реет дымный шлейф от труб мануфактур. А этот "Чертыанск" намного меньше, нет смога и труб, нет даже крепостной стены. Художник нарочно искажил реальность в угоду красоте?

Впрочем, это мелочи. Самым важным Софье показался символ в конце надписи – сердечко! Сердечко, пронзённое стрелой, выведенное идеально ровно недрогнувшей рукой. Рукой педанта.

Зачем у Бенедикта висят такие портреты? Кто эта толстая... толстая фифа? Кто она Бенедикту? Родственница? Мама, тётя, старшая сестра? А зачем тогда сердечко? Неужели любовница?

Софья аж задохнулась от возмущения. Тут молодая красавица без пары страдает, а она на... сорокалетних фиф краску переводит! Как жить после такого? Лучше бы её тот упырь в подворотне растерзал!

Не успела Софья мысленно высказать всё, что думает о юном геронтофиле, как в голову ей пришла новая мысль. Может, это не дом Бенедикта, а его учителя, главного городского мага? Бенедикт тут просто проживает и работает, как подмастерье в гильдии, помогает своему учителю. А что? Очень даже возможно! Тогда сорокалетняя фифа – просто жена главного мага!

А он не возмутится, что его ученик привёл в его дом какую-то фи... умницу, красавицу и рукодельницу?

Впрочем, что гадать, лучше спросить у самого Бенедикта. Где он, кстати? Вроде бы обещал быстро вернуться.

И тут полная дама на картине подмигнула Софье. Это произошло так быстро, так плавно и так естественно, что девушка сначала даже не поняла, что произошло. Лишь через несколько секунд шестерёнки в голове Софьи закрутились, и девушка уставилась на портрет во все глаза. Но тот больше не двигался.

Показалось?

Софья встала с дивана и, приблизившись к портрету, осторожно потыкала в рамку пальцем. Нарисованная дама хранит молчание, загадочно улыбаясь.

– Воображение, – сказала Софья и мысленно смахнула пот со лба.

И тут портрет снова ожил.

– Ага! Оно самое! – заявила дама и начала выбираться из картины. Её пальцы прошли сквозь границу между нарисованным и реальным миром, обретая плоть и кровь, схватились за раму.

Взвизгнув, Софья отпрянула назад и рухнула на диван. Светлые боги, что за чертовщина?! Может хватит на сегодня?

– Не бойся, моя хорошая! – дама выбралась по пояс. Она продолжала мило улыбаться, что в текущей ситуации придавало её лицу невероятно жуткое выражение. – Я просто заберу себе твоё молодое тело! А ты поживёшь в картине вместо меня! Аха-ха-ха!

– Бенеди-и-и-икт! – завизжала Софья, выставив перед собой подушку, как последнюю защиту.

Послышался топот, дверь с грохотом ударилась о стену, и в комнату ворвался запыхавшийся Бенедикт. Видимо бежал аж со второго этажа, перепрыгивая через ступеньки.

Софья со скоростью, достойной зависти, метнулась ему за спину.

– Что случилось?! – спросил Бенедикт, водя взглядом по сторонам, словно сканируя комнату.

– Картина! Она живая! – прокричала Софья, изучая взглядом лопатки Бенедикта.

– В смысле? – озадаченно переспросил маг.

– Она сказала, что заберёт моё тело!

– Хм... вот так прямо и сказала?

Софья осторожно, словно суслик из норки, выглянула из-за плеча Бенедикта и посмотрела на картину.

Дама вела себя вполне прилично, не шевелилась, как и полагается портрету. В реальный мир не рвалась, мило и загадочно улыбалась. словно десяток секунд назад вовсе не она грозилась забрать у Софьи тело.

– Но она и вправду ожила! Я своими глазами видела! – жалобно пролепетала Софья. – Она наполовину из картины вылезла! Грозилась занять моё тело!

Софья не договорила. До её слуха долетели приглушенные смешки. Кому-то было очень весело, настолько, что он уже не скрывался.

– Ясно, – скучающе произнёс Бенедикт. Он уже понял, в чём дело. – Опять двадцать пять.

– Аха-ха-ха! Вот умора-то! – послышался довольный голос духа дома.

– Эдвард, – устало произнёс Бенедикт. – Ты у меня по шее получишь, честное слово. Она же гостья!

– Я заберу себе твоё молодое тело! У-у-у-у! Аха-ха-ха!

Эдвард был очень доволен розыгрышем. Нет, "доволен" слишком слабое слово. Голос Эдварда излучал ничем ни скрываемое удовольствие. Дух наверняка пустился бы в пляс, будь у него ноги.

Софья, напротив, молчала словно рыба, лишь возмущённо хлопала ресницами. На самом деле она хотела сказать Эдварду много интересных слов. Так много, что образовалась пробка. Напряжение росло с каждой секундой, грозя перерасти в полноценный потоп...

Стоп! Нельзя выражаться при Бенедикте!

Софья, желая выпустить пар, изо всех сил пнула стену – хоть как-то досадить наглому духу дома!

– Ой! Как больно! – жалобно воскликнул Эдвард, словно действительно почувствовал боль. – Ты пнула меня в такое место, что я даже прямо не знаю! Стыдоба-то какая!

Софья невольно покраснела.

– Хотя на самом деле нет. У меня нет этого места! – заявил Эдвард и вновь залился смехом.

Софья покраснела ещё сильнее, только теперь от злости. Ух, как хочется придушить наглого шутника! Найти бы только у него шею, призрака недобитого! Плевать, что её нет!

– Ты переходишь все границы, – в голосе Бенедикта отчётливо прозвучали стальные нотки. – У нас с тобой завтра будет серьёзный разговор.

– Аха-ха-ха! – продолжал смеяться невидимый Эдвард. – Я ж пошутил! Но ты бы видел её лицо! Просто нечто! Уху-ху-ху! Она так пялилась на портрет Магды, что я не сдержался!

"Так вот как зовут нарисованную фифу!" – мысленно воскликнула Софья. Градус кипения чуть снизился. – Магда!"

– Если ты и дальше продолжишь в том же духе, мне придётся стереть тебя, – холодно сообщил Бенедикт.

– Стереть? – неверяще переспросил Эдвард. – Хозяин, ты видимо, неудачно пошутил?

– Зачем мне такой самовольный слуга? – заметил Бенедикт. – При создании я дал тебе очень много воли, почти как человеку. Судя по всему зря.

– Хозяин... Но ведь... Я нужен тебе! Я ведь ничего такого не сделал! – попытался робко возражать Эдвард.

– Пошёл вон, – сказал Бенедикт. От холода его голоса брови Софьи едва не покрылись инеем. – Чтобы до утра я тебя не слышал.

– Как прикажете, хозяин, – смиренно ответил Эдвард и замолчал.

Больше Софья его не слышала.

– Прошу прощения за моего слугу, – Бенедикт повернулся к Софье. – Отдыхай спокойно, больше он тебя не потревожит.

– Спасибо! – Софья улыбнулась, пытаясь выкинуть злость и обиду из головы. – Снова ты меня спасаешь!

– На самом деле Эдвард обычно так себя не ведёт, – задумчиво сказал Бенедикт. – Он, конечно, любитель пошутить, но меру знает. Ума не приложу, что на него нашло.

"А что если Эдвард приревновал меня к Бенедикту? – подумала Софья. – Кто знает, что у этих духов творится в голове? Которой у них нет".

– Пойду проверю, что там с чаем, – сказал Бенедикт. – Эдвард должен был заварить его. Он направился к двери, что справа от камина.

– Ой, погоди! – Софья схватила его за руку. – А кто эта женщина на картине?

Девушка решила не тянуть кота за хвост и разузнать о таинственной Магде побольше.

– Зачем это тебе? – удивился Бенедикт.

– Ну просто интересно... Она меня смущать будет, пока я тебя дожидаюсь.

– Магдалина... – Бенедикт скользнул по портрету взглядом. – Это кто-то из моей родни. Прабабушка или даже прапрабабушка. Супруг вроде как подарил ей этот портрет на годовщину свадьбы. Он же и построил этот дом. Я получил его в подарок от родителей.

– А-а-а... – у Софьи отлегло от сердца. Всё так просто, а она себе вообразила всякого! Понятно, почему Чертянск на портрете выглядит совсем не так, как сейчас.

Отпустив Бенедикта, Софья снова уселась на диван и сердито уставилась в камин. Треск дров и танец пламени постепенно разглядили хмурое лицо девушки, и та сама не заметила, как её сморил сон...

Софья провела в объятиях Морфея довольно долго. Возможно несколько часов. Спала она крепко, без сновидений. Сказалась усталость и пережитый стресс.

Проснулась Софья от звуков незнакомого голоса, доносившегося из-за двери слева от камина. Кто-то негромко напевал песню на незнакомом Софье языке. Точно не эльфийский, не гномий и не орочий, их девушке уже приходилось слышать. Голос принадлежит женщине, довольно пожилой, судя по характерным дребезжащим ноткам.

Разлепив глаза, Софья обнаружила, что кто-то заботливо укутал её в плед, а на столик между диванами поставил чашку чая, уже остывшего. Видимо, Бенедикт, когда вернулся и обнаружил, что гостья уснула, решил позаботиться о ней.

Мысли о Бенедикте наполнили сердце теплом и уютом. Но кто эта певчая старушка? Бабушка Бенедикта? Возможно. Обычная служанка? Почему бы и нет. Кто сказал, что у магов в подчинении одни магические существа вроде Эдварда?

Понаехала в Чертыанск и песни свои народные распевает.

Откинув плед, девушка приблизилась к двери, что слева от камина.

От двери идут слабые запахи. Вроде бы воск и что-то ещё, приятное, мягкое, незнакомое. Софья взялась за дверную ручку и осторожно потянула вниз...

Минуточку!

– Эдвард! – сердито воскликнула она. – Это опять твои шутки?

Но болтливый дух молчит. Слышит ли он вообще Софью?

Несколько минут Софья неуверенно переминалась с ноги на ногу перед дверью. Наконец, когда пауза совсем затянулась, девушка снова взялась за ручку и опустила её до упора.

Дверь оказалась не заперта.

Если бы Бенедикт хранил там нечто опасное, подумала Софья, наверняка он бы принял меры, чтобы посторонние не попали в помещение. Скорее всего за дверью обычная комната, где сейчас хлопочет пожилая женщина, напевая песню. Кем бы она не является, с ней в любом случае стоит познакомиться, раз уж Софья строит планы на Бенедикта.

Девушка приоткрыла дверь и заглянула в образовавшуюся щель.

Свечи. Множество горящих восковых свечей, расставленных по полу хаотичным образом. Несколько десятков горят в настенных подсвечниках. На полу мелом нарисованы странные символы похожие на руны. Сильно пахнет воском и неизвестными Софье благовониями.

И всё. Просто голая комната с каменными стенами, без окон, без ковров... без ничего. Просто свечи и нарисованные мелом руны на полу.

Впрочем нет, не всё. На полу, в самом центре Софья заметила отверстие. Идеально круглое, широкое, метра два в диаметре. Пространство по его периметру горит спящим белым огнём. Внутренняя область затянута чем-то вроде неподвижной мыльной плёнки. Ощущение, что если как следует подуть, та образует мыльный пузырь.

Видимо, вход в погреб, решила Софья. С волшебной подсветкой.

Пение доносится оттуда.

Если она просто посмотрит, что там в погребе, ничего плохого не произойдёт, верно?

Софья вошла в комнату. Осторожно переступая через свечи и символы, она приблизилась к краю проёма и заглянула в темноту.

Некоторое время Софье не удавалось ничего рассмотреть. Но затем взгляд начал выхватывать отдельные детали, складывая цельную картину...

...От дикого визга едва не погасли свечи, а неизвестная певунья умолкла – кто угодно бы притих, когда поблизости так орут.

Дикий первобытный ужас захлестнул Софью с головой. Куда там упырю и ожившей картине! Увиденное открыло Софье такие бездны страха, о которых она и не подозревала. Более того, пошатнуло само душевное здоровье девушки.

Наверное, что-то подобное чувствует человек, погружающийся в морскую пучину. Перед ним приподнимает вуаль жуткий в своей нечеловеческой красоте мир. Человек лишь жалкий малёк, все его стремления, вся его жизнь не имеют значения для обитателей глубин. Последнее, что видит утопающий – исполинскую, стремительно приближающуюся тень...

Прочь! Прочь от бездны! Не смотреть, забыть и никогда не вспоминать!

Развернувшись на выход, Софья столкнулась с Бенедиктом. Маг выскочил перед ней словно чёртик из табакерки, как будто нарочно караулил под дверью. Его лицо, обычно скрытое под маской спокойствия, перекошило от ярости.

– Эдвард! – взревел Бенедикт. – Эдвард, мразь, это ты впустил её?

Эдвард не отвечал.

– Что ты видела? – накинулся на Софью Бенедикт.

– А... а... а... – девушка глядела на него широко распахнутыми глазами. От страха её зрачки расширились, почти полностью закрыв радужку.

Бенедикт несколько раз встряхнул её, но без толку.

– Приди в себя! – маг отвесил девушке пощёчину и что-то пробормотал.

Софья вздрогнула, почувствовав, как по щеке разливается жар. Страх отступил. Нет, не пропал, он по прежнему касался кончиками щупалец кромки сознания, выжидая момента вернуться. Но уже не мешал разуму управлять телом.

– Ох-х... я видела... о светлые боги! – из глаз Софьи ручьём потекли слёзы. – Оно... это существо... что это такое? Как оно вообще может существовать? Как Творец допустил такое?

– Дьявол... Ты всё видела, – Бенедикт отпустил Софью. – Проклятье!

Бенедикт сжал зубы до хруста и схватился за голову, сильно взъерошив шевелюру. Взгляд его заметался по потолку.

– Как же дошло до такого... – пробормотал он. – Ты не должна была входить сюда.

Отпустив волосы и немного успокоившись, Бенедикт посмотрел на Софью взглядом человека, принявшего тяжёлое решение. Решение необходимое, пусть и неприятное ему самому.

– Нет... – испуганно пролепетала Софья, всё поняв каким-то внутренним женским чутьём. – Пожалуйста, не надо!

Бенедикт сильно толкнул Софью в сторону светящегося отверстия. На секунду девушка замерла на краю, размахивая руками и пытаясь сохранить равновесие. Но сила притяжения оказалась сильнее. "Мыльная" плёнка на мгновение разошлась, пропустив падающее тело.

Тьма поглотила Софью всю, без остатка.

Приземление вышло жёстким. Девушка больно ударилась спиной. Воздух вышибло из лёгких, и некоторое время Софья провела в мучительных попытках вернуть его назад, широко раскрывая рот словно выброшенная на берег рыба.

Постепенно глаза привыкли к темноте. Приподнявшись на локтях, Софья увидела бесконечные, теряющиеся во мраке стеллажи с пыльными фолиантами. Присутствуют книги самых разных форм и размеров, от тоненьких мягкостраничных брошюр до массивных томов – даже мужчине не просто такой поднять, не говоря уж о том, чтобы прочесть.

Для людей ли писали данные книги?

Стеллажи сделаны из необычного чёрного материала, похожего на камень. Покрываются узлами и шипами, с кучей наростов самых разных форм и размеров. Встречаются необычные отростки, похожие на когти или даже звериные клыки. Чуть реже попадаются блестящие разноцветные камни, похожие на кристаллы.

Самое жуткое то, что и книги, и стеллажи едва заметно шевелятся словно... живые? Возможно, у Софьи разыгралось воображение, но... шипы и отростки неторопливо тянутся в её сторону? А разноцветные камни блестят словно чьи-то голодные глаза?

Софья опустила взгляд, но стало только хуже. Пол сделан, судя по всему, из того же материала, что и стеллажи. В нём нет ни шипов, ни когтей, ни глаз. Зато есть кое-что похуже! Пол покрыт незнакомыми символами и рисунками, навевающими тоску и ужас. При взгляде на них кружится голова, а в мозгу сами по себе рождаются дикие нездоровые видения.

Впрочем, всё это лишь цветочки. Софью до смерти испугали отнюдь не стеллажи и символы. Она их просто не разглядела толком в темноте.

За спиной послышался шорох и скрежет чего-то острого по камню.

По звукам, движению воздуха и вибрации пола Софья поняла, что сзади приблизилось что-то большое. Девушка, скованная страхом, не проронила ни звука. Руки и ноги отказывались повиноваться.

– Мне крайне неприятно так с тобой поступать. Но так будет лучше для всех нас. Для всего Чертыанска.

При звуках знакомого голоса Софья нашла в себе силы поднять голову. Бенедикт стоит у края светящегося кольца и смотрит на неё. На его лице странная смесь чувств – от гнева и брезгливости до страха и... стыда?

– Охо-хо! – прозвучал сзади хриплый старушечий голос. – Свежего мяса принесли!

Тот самый голос певчей старушки!

– Беня, кто она такая? Она не похожа на важное лицо! – вновь прозвучал за спиной голос. Вполне обычный голос, без "демонических" и "потусторонних" ноток.

– Она обычная служанка, – сказал маг, взглянув на что-то или кого-то поверх головы Софьи. – Но видела слишком много.

– А-а-а... Ну ладно, служанки мне тоже сгодятся!

Жуткая правда встала перед Софьей во весь рост. Она умрёт здесь и сейчас. Умрёт страшно и мучительно. А завтра её смерть припишут тому залётному упырю.

Словно прочитав мысли несчастной девушки, маг покачал головой.

– Ты не умрёшь. Хотя многие на твоём месте предпочли бы смерть.

– Прошу... не надо! – одними губами прошептала Софья.

Маг отвёл взгляд.

– Тебя предупреждали. Ты сама виновата, – Бенедикт вновь посмотрел куда-то поверх головы Софьи. – Когда закончишь, не забудь вернуть тапочки.

– Которые вместе с девчонкой прилетели? – спросил голос. – Конечно, Беня, не переживай! Тапочки самое важное!

Щелчком пальцев маг погасил все свечи и двинулся на выход. Луч света скользнул по бледному лицу девушки, истончился и исчез под громкий щелчок замка.

Софья осталась в абсолютной темноте. Тот факт, что не одна, не слишком утешал.

Скорее наоборот.

– Ну что, внучка, повеселимся?

Девушка почувствовала, как её руки, ноги, шею и туловище оплетает нечто гибкое и плотное, словно корабельные канаты, и, наконец, провалилась в спасительный обморок.

Глава 4

Крупный ворон, чёрный как уголь, прячется среди ветвей деревьев. Клюв приоткрыт, перья встопорщены. В красно-рубиновых глазах, необычных для птиц его вида, плещется страх. Перья под клювом и на зобу окрашены красным.

Ворон не сводит глаз с широкого торгового тракта, где группа людей что-то активно выясняет на повышенных тонах.

– Я, безусловно, до ужаса польщена встречей с такой скандальной фигурой, как архимаг Парацельс, – произнесла сероглазая дама, бесцеремонно рассматривая волшебника. Геренда она удостоила лишь мимолётным взглядом. – Вам наскучила ваша уютная башня в степи? Решили подышать несвежим воздухом Чертыанска?

Архимаг не торопится отвечать. Он стоит на ногах только благодаря "хрупкому" женскому плечу Геренда и что-то бубнит про "Ваську" и "порог дома". Отсутствующий взгляд бесцельно блуждает в пространстве.

– И мы тоже рады с вами познакомиться, леди, – перехватил инициативу Геренд. Мысленно он отметил слово "Чертыанск". Название города? – Можете не благодарить за спасение. Если, конечно, вообще собирались.

Дама упёрла руки в бока. Её серые глаза, казалось, сейчас начнут метать молнии. Разноцветные камни в ожерелье леди поочередно сверкнули, словно по ним изнутри пролетел светящийся мотылёк. Павлиньи перья, украшающие платье, встопорщились и изогнулись словно змеи, готовые к броску. мех на воротнике вздыбился, точь-в-точь как на спине у рассерженной кошки.

Или это у Геренда воображение разыгралось? Постоял рядом с Парацельсом, надышался алкогольными парами, вот и мерещится всякое.

– А вы кто будете? – поинтересовалась леди, переключив внимание на Геренда.

– Я... хм... ну я... гм... Я его новый помощник... ца, – после небольшой паузы выдал бывший вампир.

– Знаем мы таких помощниц, – дама брезгливо приподняла верхнюю губу, видимо, сделав нелицеприятные для Геренда выводы. – Не сочтите за оскорбление, милочка, но уж лучше бы вы сидели дома и раскладывали пасьянс.

Геренд едва не потерял дар речи. Бывший вампир ожидал, что леди рассыплется в благодарностях, любезно предложит подвести их на карете, куда они заходят, даже если леди совсем в другую сторону, развлечёт куртуазной беседой... а она пасьянс ему предлагает разложить.

Непривычное мужчине обращение "милочка" стало финальным аккордом.

– Не часто встретишь даму, желающую окончить жизнь в желудке демона, – хмыкнул бывший вампир. – Или это новая салонная мода? Бросил любимый – айда убиваться куртуазно?

Леди проигнорировала шпильку.

– Мессир Парацельс, вы так и будете изучать подол моего платья? – вновь обратилась она к архимагу. – Или всё же осчастливите нас своей мудростью?

Парацельс проигнорировал вопрос. Подол платья заинтересовал его явно сильнее, чем возможность поделиться с кем-то знаниями.

– Мессир Парацельс весьма устал после битвы с демоном, – пояснил Геренд. – Ему бы присесть, отдохнуть. А ещё лучше перекусить. И выспаться. Желательно на кровати. А после он напоит вас любой мудростью на выбор! Голова, конечно, на утро, будет чугунная, но кто сказал, что дорога к истине легка?

Произнося свою речь, Геренд разглядывал лицо дамы и никак не мог понять, сколько ей лет, хотя бы примерно. Одни черты её лица говорили о молодости, другие кричали о зрелости.

Двадцать лет? Вроде маловато. Сорок? Вроде многовато. Тридцать? И много и мало одновременно.

Ранее Геренд уже встречал женщин с подобной необычной внешностью. Как правило, это сильные и очень старые чародейки лет ста и более, омолаживающие себя магией.

Впрочем и на типичную чародейку дама не слишком похожа.

– Что ж, – выслушав Геренда, она разочарованно махнула рукой. – Полагаю, вы правы. Отложим разговоры до тех пор, пока голова мессира не прояснится.

На время она словно забыла о Парацельсе и Геренде. Что бывшего вампира вполне устраивало. Пусть архимаг отвечает на все неудобные вопросы, когда придёт в себя.

Новых коней купили в ближайшей деревне. Крестьяне, хоть и не видели битвы с Вороном и Невермором, но отлично слышали грохот и дикие крики. На покупателей они косились с подозрением. Места вокруг и без того беспокойные, нечисти полно, иной раз и от человека приличного не отличишь... Но тугой позвякивающий кошель уладил все вопросы. В конце концов, где вы видели нечисть, расплачивающуюся чеканной имперской монетой?

Рыцари, охранявшие леди, не особо радовались новым коням. Эти мощные крестьянские тяжеловозы были по своему хороши, но до специально обученных рыцарских скакунов сильно не дотягивали. В бою пользы от них будет не много. Но выбирать не приходилось.

Беатриса Лигия Арагонская – так представилась боевая леди с серыми глазами волчицы – любезно предоставила Геренду одно из своих запасных платьев. Тот, вернув Парацельсу его балахон, на некоторое время скрылся внутри кареты. Бывшему вампиру не особо хотелось надевать платье, но, во-первых, другие варианты отсутствовали, а во-вторых, для жителей западных окраин женщина в мужской одежде – это либо блудница, либо ведьма. Во избежание чрезмерного внимания к себе, Геренду пришлось разбираться в хитросплетениях женского туалета. Все эти верёвочки, шнурки, резинки... Аргх-х-х! Латные доспехи в одиночку проще надеть! Как же не хватает простых и честных штанов!

Но промучившись минут двадцать, Геренд остался вполне доволен результатом. Драться в платье, конечно, крайне неудобно, но крайней мере оно почти не мешает при ходьбе.

Правда, Беатриса, увидев бывшего вампира в обновке, наградила его очень странным взглядом. Так, видимо, смотрят на человека, который прожил на необитаемом острове двадцать лет. Только вчера вернулся в лоно цивилизации и уже распугивает дам нарядом из звериных шкур. Бывший вампир ответил чистым и наивным взглядом Робинзона, что, дескать, добытые боем звериные шкуры ему милее любых одежек, о чём вы? Леди тяжело вздохнула и предложила Геренду помощь. Тот хотел отказаться, но, увидев не менее удивленные глаза рыцарей, сдался на милость победительницы.

Переодеванием Геренда занялась служанка леди Беатрисы, чопорная дама лет пятидесяти по имени Эмма. Пока длилась схватка с колдуном и демоном, она скрывалась внутри кареты. Вместе с ней прятался и кучер, который был очень рад вернуться на законное место на облучке.

Служанка Эмма весьма удивилась тому, что Геренд почти ничего не знает о премудростях женского туалета. Она попыталась вкратце объяснить хотя бы основы. Бывший вампир слушал с внимательным лицом человека, которому зачитывают приговор на эшафоте. Под конец монолога он сделал вывод, что надо раздобыть мужскую одежду сразу, как только такая возможность представится. Лучше вечный бой с ордой закоренелых во взглядах ортодоксов, чем выбирать какие брандebuры идеально гармонируют с вертлюгалем, и пытаться отличить барбетт от баретта.

Служанка также почистила плащ и рубашку Парацельса, избавив его от остатков грязи и пыли. За что архимаг сквозь дрёму сердечно поблагодарил Эмму и назвал её "Васькой". Та почему-то покрылась румянцем и захихикала.

Уладив все необходимые дела, отряд снова двинулся в путь. Рыцари построились клином вокруг кареты, готовые защищать её пассажиров ценой жизни.

Ворон с рубиновыми глазами сорвался с ветки, роняя красные капли. Он последовал за отрядом, держась на почтительном расстоянии.

Изнутри карета леди Беатриса показалась Геренду очень уютной. Мягкие сидения, обитые красным бархатом стены, в воздухе витают тонкие приятные ароматы духов. Неплохое место, чтобы отдохнуть после путешествия по ночному лесу.

Но хозяйке кареты требовались ответы.

– До сих пор не знаю вашего имени, милочка, – задумчиво произнесла леди Беатриса, вопросительно глядя на сидевшего напротив Геренда. Дремавший рядом с ним архимаг выделывал носом замысловатые рулады и норовил положить голову партнёру на плечо. Ждать от волшебника поддержки в ближайшее время не приходилось.

Служанка Эмма, сидевшая рядом со своей леди, тоже внимательно смотрела на бывшего вампира, но в отличие от хозяйки хранила молчание. Этикет запрещал слугам говорить, пока не позволит господин.

– Геренд, – коротко представился бывший вампир, в очередной раз плечом отпихивая голову архимага.

– Просто Геренд? Без титулов? – Беатриса приподняла бровь. – На сколько я знаю, это мужское эльфийское имя.

– Девочек так тоже иногда называют, – Геренд постарался очаровательно улыбнуться в ответ.

Тут он почти не соврал. Среди эльфов действительно встречались девушки по имени Геренд... лет так пятьсот назад.

– Допустим, – кивнула леди Беатриса. – Кстати, не могу не отметить, вы первая женщина на моей памяти, одевшая платье задом наперёд.

– Ой, да у него какая-то форма дурацкая, неочевидная, – попытался отшутиться Геренд, изо всех сил пытаясь имитировать женскую манеру речи. – Я привык... привыкла к э-э-э... более очевидной одежде.

Мысленно Геренд посетовал на проклятую моду. Она так сильно изменилась за сто пятьдесят лет?

– Не сочтите за оскорбление, но вы ведь благородного происхождения? У вас нежные руки, непривычные к тяжёлой работе. Вы учитесь магии у мессира?

Геренд бросил взгляд на свою ладонь. Действительно, после превращения старые мозоли исчезли, сменившись нежной розовой кожей. Мысленно вампир сделал заметку подробнее изучить новое тело. А то кто знает, какие ещё сюрпризы оно таит?

– Правда, по вашей манере двигаться и некоторым неосознанным жестам я поняла, что холодное оружие вам куда привычнее, – леди Беатриса впервые за время разговора улыбнулась. – Забавное противоречие, да?

– Мы что, на допросе? – грубовато ответил Геренд. Беатриса вызывала у него глубокую неприязнь. Он даже сам не понимал толком, почему. Дело в её цепком взгляде, в серых глазах волчицы? Ощущение, словно он уже сталкивался с людьми такого сорта. И встречи эти были не из приятных.

– А что такого? – Беатриса с нарочито наивным видом похлопала ресницами. – Вполне естественное желание узнать своего попутчика. Ехать нам ещё долго.

– Может, вы начнёте с себя? – предложил Геренд. – Кто такая, куда направляетесь? Кажется, вы что-то упоминали про Чертянск. Это город?

Эмма недовольно фыркнула – похоже, Геренд, сам того не подозревая, нарушил незыблемые правила этикета. Плевать.

– Да, это город. Один из самых крупных на западных окраинах, – как ни в чём не бывало ответила леди. – Странно, что вы не знаете. Я еду туда по делам семьи. Надо решить кое-какие имущественные вопросы. Бумажная возня грозит обернуться весьма запутанным юридическим клубком, так что я решила заняться вопросом самолично, а не перепоручать дело управляющим. О репутации западных окраин я наслышана, поэтому позаботилась о безопасности, – она указала в окно, на охраняющих карету рыцарей.

Геренд окинул вояк внимательным взглядом. Обычно рыцари украшают свои доспехи, особенно на турнирах, но на телохранителях леди одни голые латы и кольчуга. Пускай нет перьев, рогов, разноцветных лент – вся эта мишура не помогает в бою, и в походах обходятся без неё. Но где гербы? Где символы благородного рода? У телохранителей Беатрисы оружие и доспехи дорогие, значит, не простые они наёмники. Скорей всего связаны вассальной присягой с родом леди Беатрисы. Скрываются, не хотят лишнего внимания?

Что ж, вполне логично, учитывая опасность западных окраин.

– По жизни я ничем особенным не занимаюсь, – продолжала рассказ леди Беатриса. – У моей семьи достаточно денег, чтобы я вела безбедное существование. Хотя у меня есть одно хобби! Я люблю коллекционировать редкости. Нет, не драгоценные камушки, хотя, как и любая женщина, я к ним равнодушна. Меня интересуют вещицы с... необычными свойствами.

– Артефакты?

– Ну-у-у... Да. Но не всякие. Меня манит только что-то действительно редкое и необычное. Это ещё одна причина, из-за которой я решила ехать в Чертыанск лично. Где ещё искать диковинки, как не в столице самого мистического края Империи?

Геренд моментально сложил два и два. И итог ему не понравился.

– Вы что-то такое везёте с собой в карете? Из диковинок?

– Почему вы так решили? – Беатриса приподняла брови. – Все самое ценное я храню дома под замком.

– Я просто предположил... предположила. Тот колдун не походил на обычного грабителя. Артефакты таким явно милее звона монет.

– Думаю он просто интересовался моей персоной. За меня дали бы приличный выкуп.

"Ты его персоной интересовалась не меньше, – подумал Геренд. – Ещё возмущалась, что мы с Парцем влезли в вашу стычку. Уж не планировала ли она сама взять чародея за шкуру?"

Что-то подсказывало Гернду, что Биатриса далеко не так проста, как утверждает.

– Вы удивительно проницательны для простой помощницы, – голос Беатрисы серьёзен, но глаза смеются.

Ощущение, что она просто играет с ним.

– Вы тоже не из... типичных светских львиц, – парировал Геренд.

– Почему же?

– Обычно их интересы вертятся в совершенно иной сфере. Флирт, интрижки, кто какое платье надел.

– И снова вы не правы. В столичных салонах среди дам в самом разгаре мода на диковинки. Когда жена Императора вышла в свет в платье, украшенном поющими камнями из Радужного Рифа, все тут же подхватили эту тенденцию. Нынче о леди без волшебных украшений говорят как о простушке без вкуса. Так что это скорее светские львицы стали немного походить на меня, нежели я на них.

– Звучит логично, – признал Геренд.

– Пожалуй, я достаточно рассказала о себе. Может, теперь вы развлечёте нас?

Геренд замолчал, на ходу пытаясь выдумать очередную отговорку, но тут заворчался Парацельс.

Отлично, мысленно обрадовался бывший вампир! Пусть хреномаг перед леди отдувается.

– Ух как я хорошо выспался! – разлепив глаза, волшебник с хрустом потянулся. – Просто живым себя чувствую!

Парацельс и впрямь выглядит намного бодрее. Лицо румяное, глаза блестят, усы и борода шевелятся словно живые. Про загадочного Ваську ни слова. Депрессия и меланхолия с позором покинули поле боя, из архимага снова ключом бьёт энергия.

– А кто эта прекрасная дама рядом со мной? – волшебник посмотрел на бывшего вампира, словно впервые его увидел. – Ты ли это, Геренд? Великолепное платье, дружище!

Парацельс хохотнул. Геренд выразительно зыркнул на него исподлобья. Дескать, думай, что говоришь!

– В смысле, подруга! – поправился Парацельс. – Ну ты понял... поняла... А, да ну тебя, конспиратор! Кажется, я знаком ещё не со всеми присутствующими дамами? – он любезно улыбнулся Беатрисе и Эмме. – Позвольте представится – архимаг Парацельс, глава Совета Магов. Но вы можете звать меня просто Парц!

– Маркиза Беатриса Лигия Арагонская, – представилась леди. – Рада знакомству. Можете звать меня просто Беатриса.

– Эммануэль, слуга её милости. Для вас просто Эмма, – назвалась служанка, застенчиво улыбаясь архимагу. Из всех присутствующих к Парацельсу она питает явно самые тёплые чувства.

– А куда мы едем? – любопытствовал Парацельс, глянув в окно. Ничего нового он не увидел. Рыцари верхом на конях, пыльная дорога, однообразная стена леса. Солнце стоит высоко в зените. – Эх, хоть бы трактир какой-нибудь, перекусить.

– Я направляюсь в Чертянск, – сказала Беатриса. – По имущественным вопросам. А вот что касается вас...

– И правда, – задумался Парацельс. – Какого я там забыл?

Все опять посмотрели на Геренда.

"Да вы сговорились все трое? – мысленно взвыл тот. – Я вам что, тайный советник?"

– Мы собирались провести эксперимент, – выдал бывший вампир, криво улыбаясь.

– А-а-а, точно! – посветлел архимаг. – Эксперимент! Вот теперь я вспомнил!

– Эксперимент? – заинтересовалась Беатриса. – Как интересно! Магический?

– Ещё какой! – гордо сказал Парацельс. – Забавная история вышла на самом деле. Я совершенно случайно превратил одного вампироэльфа... Эй! Ты чего?

Он возмущённо посмотрел на Геренда. Бывший вампироэльф, наступив волшебнику на ногу, наградил того ещё одним выразительным взглядом.

– В общем, это секрет, – вздохнул Парацельс. – Мне его смысл не очень понятен, ну да ладно. Секрет, значит, секрет. Официально мы просто... пришли поглядеть на достопримечательности Чертянска.

– Не лучшее место вы выбрали, – Беатриса задумчиво взглянула на потолок кареты, словно там нарисовали подробную карту пресловутого Чертянска. – Это не очень красивый город, если верить молве, даже безобразный. И самое главное, опасный для жизни.

– Так это же отлично! – у Парацельса загорелись глаза. – Мой любимый тип городов!

– Местные не разделяют вашего восторга мессир. Я слышала про могущественного духа, облюбовавшего город как свой дом. Как же его звать-то... то ли Страж, то ли Часовой... Жители уже изрядно от него натерпелись. Много и другой чертовщины, помельче и пожиже, но от того не менее мерзкой. И я не о банальных вампирах, оборотнях, привидениях. С ними местные маги сами справляются.

– Просто не город, а золотая жила! Сказка! – восторгу архимага не было предела. – Обязательно выведу всю эту нечисть на чистую воду! Уложу на лабораторный стол и изучу до мельчайших подробностей!

Геренд засопел чуть громче обычного.

– Естественно, после эксперимента! – Парацельс раздражённо покосился в его сторону. – Хватит каждую минуту об этом напоминать. Я не забыл о тебе, не переживай.

– Вы чем-то обидели милую Геренд, мессир? – спросила Беатриса.

– Да там ничего серьёзного, – махнул рукой Парацельс. – Случайно уменьшил его... её вес на пару сотен граммов. Ничего существенного.

– Ага, как же, ничего существенного... Там было намного больше, чем пара сотен, – проворчал бывший вампир.

– Не знаю, взвешивать не довелось.

– Зато я знаю.

Эмма и Беатриса смотрели на них так, словно хотели спросить: вы о чём вообще говорите, люди?

– Впервые встречаю женщину, которая хочет набрать вес, – покачала головой Беатриса.

– Очень хочу, – сказал Геренд. – Эти граммы мне дороже любых килограмм. Надеюсь уважаемый Парацельс всё поправит в ближайшие сроки.

Архимаг в ответ страдальчески закатил глаза. "Успокойте этого вампирозельфа!" – говорил он всем своим видом.

Парацельс и Беатриса завели разговор о последних новостях из столицы. Как выяснилось, Парацельс давно не посещал метрополию, и некоторые важные события проплыли мимо архимага. В частности его интересовало всё, связанное с группировкой "Цветок Хаоса", крупной подпольной сетью демонопоклонников. Они занимались контрабандой опасных и запрещённых артефактов. Успешно действовали десяток лет прямо под носом у инквизиции, и лишь недавно их вывели на чистую воду.

Парацельса интересовала информация о самых сильных и опасных артефактах, конфискованных у демонопоклонников. Беатриса с удовольствием поведала ему всё, что знала. А знала она не мало.

– ...у них обнаружили даже осколок Чаши Змеиноного Царя. Все считали её просто выдумкой, легендой тысячелетней давности, и вот поди ж ты! Все признаки на лицо, осколок обладает той самой магией, что и целая чаша, хоть и ослабленной в разы, – увлеченно рассказывает она Парацельсу. Глаза её блестят, щёки покрывает едва заметный румянец.

Видно, что леди не преувеличивала, когда говорила о своём увлечении редким артефактам. Знает она действительно много.

Геренд слушал и мотал на ус. Он ничего не знал о том, что произошло в мире за последние сто пятьдесят лет, и любую информацию впитывал как губка. Но параллельно он размышлял о самой леди Беатрисе. Её подозрительная персона не давала ему покоя.

Да, сейчас она мило беседует с Парацельсом, и не устраивает допрос с пристрастием. Но что, если она уже узнала, что хотела? Такие люди, как леди, легко складывают целую картинку лишь по нескольким незначительным деталям. Что она узнала из разговора с Герендом? Какие выводы делает сейчас в беседе с Парацельсом?

А уж этот её миниатюрный арбалет, из которого она убила колдуна... Не самого слабого колдуна, между прочим! Чары его не спасли. Опасная вещица. Похожа на работу гномов. Они известные любители совместить механизмы с магией.

И рыцари без гербов. Вроде бы деталь незначительная, но в совокупности со всем вышеперечисленным выглядит крайне подозрительно.

Разговор архимага и леди постепенно перешёл на самих демонопоклонников "Цветка Хаоса".

– Лидеры "Цветка Хаоса" разумеется, более чем опасные демонопоклонники, – задумчиво произнёс Парацельс, поглаживая рукой бороду. – Таких безусловно, надо сжигать. Из пропитанных тёмной магией еретиков после их смерти часто выпрыгивает всякая дрянь и пытается сбежать с места казни. Тут пламя костра очень помогает. Но зачем сжигать мелких подручных?

Они обычные люди. Отправить их на рудники и пусть машут кирками во славу Императора. Зачем ценные дрова переводить? Что за паранойя?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.